Герой моего романа

Автор:
Элизабет Бойл

Герой моего романа

Элизабет Бойл

Очарование (АСТ)Семья Дэнверс #4

Лондонский свет в ужасе: барышни, начитавшись сверхпопулярных романов о приключениях сильной и независимой мисс Дарби, массово отказываются, по примеру любимой героини, выходить замуж!

Как найти таинственного анонимного автора?

Как убедить его выбрать другую тему для своих опусов?

Соблазненный наградой, в игру включается бесстрашный шпион Рафаэль Данверс, только что вернувшийся с полей Наполеоновских войн. Разумеется, такому профессионалу не составляет труда быстро выяснить, что книги о мисс Дарби принадлежат перу очаровательной Ребекки Тейт. Но как заставить ее отказаться от темы, которая принесла молодой писательнице солидный финансовый успех?..

Так начинается потрясающая история, в которой есть все – страстная любовь и много юмора, а также опасные и забавные приключения.

Элизабет Бойл

Герой моего романа

Посвящается Мэтью

Спасибо тебе за столь необходимые уроки терпения и за то, что ты научил меня находить радость в нежных объятиях.

© Elizabeth Boyle, 2004

© Перевод. Э.Г. Коновалов, наследники, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Пролог

Школа мисс Эмери для благородных девиц

Бат, Англия

Декабрь, 1816 год

Со склона горы донеслась команда полковника Дарби:

– Вперед! В атаку!

И бригада во главе с лейтенантом Трокмортеном бросилась вперед на варварскую орду Магхаля.

Мисс Дарби, сидя верхом на Чемпионе, наблюдала с безопасного места на холме за маневром войск в подзорную трубу. Рядом с ней находился ее верный пес волкодав Аякс. У нее перехватило дыхание, когда она увидела, как ее возлюбленный лейтенант Трокмортен врезался в самую гущу баталии и скрылся из виду, окутанный пылью и дымом.

Леди Лусинда Уидерспун сделала паузу и обвела взглядом зачарованных слушательниц. Юным леди, находящимся под опекой мисс Эмери, давно полагалось спать, однако они готовы были на все, только бы дослушать последнюю главу «Самого горестного часа мисс Дарби».

За последние два года они прочитали все четыре тома приключений мисс Дарби, прячась в комнате леди Лусинды у огрызка свечи, который проносили тайком либо из музыкальной комнаты, либо из гостиной, улучив момент, когда не было учителей.

Мисс Эмери гордилась своей экономностью, поэтому свечи добыть было непросто. И если бережливость, по понятиям мисс Эмери, была добродетелью, то интерес к беллетристике в представлении уважаемой леди являлся смертным грехом для юных девиц. Директриса запретила чтение выпусков «Мисс Дарби», заявив: «Никак нельзя простить и оправдать радикальные представления мисс Дарби и ее более чем странные манеры».

Девушки школы мисс Эмери с этим не согласились.

– Какая досада, Лусинда! Продолжайте читать! – потребовала мисс Дженива Тейер. И хотя леди Лусинда была выше по положению, мисс Тейер числилась в наследницах, что имело гораздо большее значение для иерархии заведения мисс Эмери.

Кроме того, именно благодаря щедрым карманным деньгам Дженивы запрещенную книгу удалось протащить в спальню.

– Пожалуйста, продолжайте, леди Лусинда! – присоединилась к просьбе одна из самых юных девушек. Остальные ее поддержали.

Никто не умел читать с таким выражением, как Лусинда. К тому же необходимо было завершить чтение «Самого горестного часа мисс Дарби» именно в эту ночь, ибо на следующий день начинались рождественские каникулы и все разъезжались по домам, а самые старшие девушки, включая мисс Тейер и леди Лусинду, покидали школу навсегда.

Леди Лусинда поближе пододвинула к себе свечу.

– Найди его, Аякс! – крикнула мисс Дарби.

Бесстрашный волкодав бросился вперед, прокладывая путь мисс Дарби и Чемпиону. Несмотря на дым и ожесточенную схватку, мисс Дарби продвигалась вперед.

– Лейтенант Трокмортен! – позвала она. – Лейтенант Трокмортен, вы слышите меня?

Ответа не последовало.

Леди Лусинда снова сделала паузу, на сей раз для того, чтобы перевернуть страницу.

– О господи! – прошептала леди Пенелопа Биттлмэн. – Боюсь, случилось нечто ужасное. А предчувствия меня никогда не подводят. Мама говорит, что у меня интуиция.

– Фи! – возразила мисс Мэри Мейвери. – Лейтенант Трокмортен – отважный мужчина. С ним ничего не может случиться.

Однако слова утешения не остановили потока слез, текущих по щекам Пенелопы.

Леди Лусинда возобновила чтение.

Внезапно она увидела его, своего возлюбленного, лейтенанта Трокмортена…

– Говорила же я вам! – воскликнула мисс Мейвери.

Но к их ужасу, леди Лусинда, которая пробежала глазами несколько последующих строк, ахнула:

– О боже! Нет, нет! – и умолкла.

Девушки замерли. Наконец леди Лусинда продолжила:

Она с ужасом увидела разорванный кусок голубой шелковой материи.

– Это шарф, который мисс Дарби подарила лейтенанту Трокмортену в качестве символа неугасающего уважения друг к другу в «Опасном путешествии мисс Дарби», – прошептала одна из девушек.

Ее возлюбленный, ее нареченный лежал на земле, его алый мундир был разорван и испачкан кровью.

– Кровью? – переспросила леди Пенелопа, покачнулась и бессильно прислонилась к сидящей рядом девушке.

Мисс Дарби соскочила с лошади и опустилась перед ним на колени. Но, едва коснувшись его щеки, поняла, что судьба нанесла ей тяжелый удар.

– Нет! – воскликнула мисс Тейер.

Леди Лусинда кивнула.

– Я не могу продолжать, – сказала она дрожащим голосом. Слезы застилали ей глаза.

– Но вы должны! – умоляющим голосом проговорила одна из девушек. – Ради нас, ради мисс Дарби!

Откуда-то был извлечен носовой платок и передан леди Лусинде, которая приняла его с благодарностью. Вытерев слезы и собравшись с силами, она

зачитала роковую строку:

«Ее возлюбленный лейтенант Трокмортен был мертв».

Красивый, блистательный лейтенант Трокмортен мертв? Но может ли быть мир таким жестоким?

– Лейтенант Трокмортен, мой дорогой Джеффри! – рыдала мисс Дарби, прижимая безжизненное тело к груди. – Я навсегда сохраню память о тебе! Я никогда не выйду замуж! Никогда!

Некоторое время никто не мог произнести ни слова, слышались только рыдания.

Леди Лусинда обвела взглядом подруг.

– Я никогда не выйду замуж.

Девушки подумали, что она просто повторила слова из книги, но затем увидели лихорадочный блеск в ее глазах.

Если их обожаемая мисс Дарби, чьи приключения скрашивали серые будни и привносили романтику и волнение в жизнь, преисполнена решимости не выходить замуж, то они последуют ее примеру.

Лусинда протянула руку, и все девушки по очереди положили сверху свою, произнося при этом, словно клятву:

– Я никогда не выйду замуж!

Глава 1

Я был очарован с того самого момента, как увидел ее. Словно искра упала с неба и воспламенила мое сердце. Боюсь, я не смогу жить без нее.

Лейтенант Трокмортен – своему вестовому Томасу Риверсу в «Дерзком выборе мисс Дарби»

Лондон

Сезон 1817 года должен был начаться, как и любой другой, и обещал быть щедрым на помолвки. Наполеон больше не представлял угрозы. Английские офицеры и джентльмены праздновали победу, а главное – возымели намерение вступать в брак.

Однако матери дочерей на выданье, вместо того чтобы радоваться, впали в отчаяние.

Дочери отказывались выходить замуж!

Когда и кому доводилось слышать о подобном? Не выходить замуж – только подумайте!

Разумеется, с этим не собирались мириться. В особенности Мальвина Уидерспун, графиня Тоттли, мать леди Лусинды. Она потратила огромные деньги, отправив свою горячо любимую дочь в элитную школу мисс Эмери, – и вот результат: возвратившись домой, дочь заявила, что никогда не выйдет замуж.

Никогда. Ни за что.

– Это все штучки несносной Дарби, – заявила однажды утром Мальвина в кругу других отчаявшихся матерей. – Пора положить этому конец.

Все энергично закивали, ибо знали, что у графини имеются на то весьма веские причины.

Если слухи верны, а похоже, что это так, леди Лусинда отказала – да, отказала! – молодому красавцу лорду Барику, наследнику герцога Хемсуэлла.

Нельзя терять ни минуты. Любая из дочерей может отказаться от столь же выгодной партии. Именно по этой причине все желающие добра своим дочерям матери Лондона решили выработать план борьбы. Автор хроник мисс Дарби, известный под именем М. Бриггс, вызывал у собравшихся в это утро в салоне леди Тоттли женщин большую ненависть и гнев, чем сам Бонапарт, находясь в зените славы.

Пережевывание сплетен и жалоб было прервано осторожным стуком в дверь. Она приоткрылась, и показался нос Крамптона, грузного дворецкого леди Тоттли.

– Мэм, пришел джентльмен, заявляет, что его сюда пригласили.

В тоне дворецкого звучало пренебрежение, смешанное с недоверием, словно он не верил, что пришедший – джентльмен и тем более что он приглашен.

Однако челюсть Крамптона отвисла, когда ее светлость, энергично махнув рукой, приказала:

– Немедленно зови его, Крамптон!

– Но, миледи, – запротестовал дворецкий, – этот… такого человека не принимают. Мне говорили уважаемые люди, что его считают…

– Не будь глупцом, Крамптон! – перебила его графиня. – Мы живем в трудное время и не должны обращать внимания на светские условности, если хотим чего-то добиться.

Дамы стали усиленно обмахиваться веерами, буквально сгорая от любопытства. Кого же пригласила леди Тоттли, если Крамптон так удивлен и растерян?

Ждать им пришлось недолго, через несколько мгновений дверь снова отворилась, и появился высокий, широкоплечий мужчина. Размашистым шагом он прошел на середину комнаты, сопровождаемый приглушенными вздохами изумленных дам, и цепким взглядом черных глаз быстро окинул гостиную, словно почуяв опасность.

Дамы пристально разглядывали его. Однако их интерес вызвал отнюдь не его наряд, ибо на нем были всего лишь простые светло-коричневые бриджи, поношенные нечищеные сапоги и черная шерстяная куртка.

Интерес вызвал он сам.

Рафаэлю Данверсу было чуть больше тридцати, мужчина в расцвете сил, рост – больше шести футов. Чисто английское имя и гражданство он мог унаследовать от своего прославленного отца, барона Данверса, однако смуглая кожа и отнюдь не английская внешность свидетельствовали о тысячелетних испанских благородных корнях – пронзительный соколиный взор, мужской огонь, такой же яркий, как беспощадное иберийское солнце.

С момента его возвращения с Пиренейской войны не было ни одной замужней или овдовевшей женщины в Лондоне, которая не мечтала бы ощутить жар его необузданных объятий, стянуть немодную одежду с его мускулистого тела и по-настоящему узнать, каков он, этот не допущенный в салоны Рейф Данверс.

И к чести мистера Данверса, он готов был удовлетворить женское любопытство, и не только.

– Миледи, – сказал он, слегка кивнув графине.

Леди Тоттли могла бы обидеться, что он не поклонился должным образом, но она знала, как и большинство других, что многолетнее пребывание Рейфа на войне и его нетрадиционное воспитание отнюдь не улучшили его манеры. К тому же в данный момент она постаралась отбросить греховные мысли об охотничьем домике, сугробах высотой десять футов и Рейфе, одетом лишь в…

– Мэм? – спросил он, демонстрируя нетерпение.

Мальвина сделала глубокий вдох.

– Да, мистер Данверс, вы как раз вовремя, – сказала она, показывая жестом на единственное свободное кресло. – Пожалуйста, садитесь. Я нуждаюсь в вашей помощи в некоем весьма огорчительном деле.

– Мальвина, не хочешь ли ты сказать, что… – подала голос ее старинная подруга Харриет Биттлмэн, маркиза Фантли. Судя по встревоженному выражению ее лица, маркиза, очевидно, догадалась о планах графини. Более того, она успела оценить масштабы скандала, который может затронуть их всех, если кто-нибудь, в особенности их мужья, дознается об их планах. – Ты представляешь, что будет с нами, с нашими дочерьми, если кто-нибудь узнает, что мы… что мы…

– Да, представляю, – ответила Мальвина и бросила веер на элегантный столик рядом. – Но я не собираюсь сидеть сложа руки. Моя цель – выдать Лусинду замуж, а цель, как известно, оправдывает средства. – Она обвела выразительным взглядом остальных дам, и те с ужасом подумали о том, какое позорное будущее ждет их, если дочери останутся старыми девами.

– Гм… – вежливо кашлянул мистер Данверс, поднимаясь с кресла. – Вы говорите о замужестве? Но послушайте, я отнюдь не намерен продавать свою душу в качестве…

– Садитесь, сэр, – приказала Мальвина.

Ходили слухи, что Рейф Данверс воевал бок о бок с испанскими партизанами во время войны, принимал участие в самых опасных баталиях и не знал страха.

Однако он, по всей видимости, никогда не встречался в поединке с леди Тоттли.

– Это не мое дело… – попробовал он возразить.

– Я сказала, садитесь, сэр!

Даже подразделение французских стрелков не могло бы помешать графине осуществить то, что она задумала. Рейф плюхнулся в кресло, словно пытаясь уклониться от вражеского огня.

– А теперь, – заявила леди, – попрошу вас внимательно меня выслушать, прежде чем отказаться от нашего предложения.

Мистер Данверс скрестил руки на груди и сделал глубокий вдох, давая понять, что терпение его не безгранично.

– Вы слышали о наших бедах? – спросила графиня.

Он покачал головой.

– Относительно дебютанток сезона, – уточнила она.

– Вам должно быть известно, миледи, что я редко бываю в высшем обществе.

– Ах, сэр! – воскликнула леди Фантли. – Вы не слышали, что произошло на прошлой неделе в «Олмаксе»?

Мистер Данверс покачал головой.

– В самом деле не слышали? – переспросила она. – Просто не верится!

В разговор включились другие дамы, наперебой пытаясь объяснить Данверсу, что так сильно их взволновало.

– Бальный зал был пуст, вы представляете? Пуст!..

– Они отказываются надевать любые наряды, кроме траурных…

– И потом была дуэль…

Мистер Данверс ухватился за последнюю фразу как за спасательный круг.

– О да! Дуэль между двумя глупенькими девчонками. Я действительно что-то слышал об этом вздоре.

– Вздоре? – переспросила Мальвина. – Это отнюдь не вздор! Они могли быть убиты. И неизвестно, будет ли эта несносная мисс Дарби носить траур вплоть до следующего сезона.

– Почему они не спросят об этом мисс Дарби? – осторожно поинтересовался мистер Данверс, ерзая в кресле.

– Мисс Дарби? – удивилась леди Фантли. – Вы шутите, сэр?

Он нахмурился:

– Нет, я вполне серьезно. Почему бы не попросить Дарби и не покончить с этим?

Леди Фантли в замешательстве умолкла.

– Эту леди нельзя спросить, потому что она не существует, – объяснила Мальвина, – она всего лишь вымысел, персонаж серии отвратительных романов. Именно потому, что она не существует, ее необходимо остановить. Вы должны понять, сэр, что необходимо пресечь ее влияние. Немедленно!

Рейф Данверс еще больше нахмурился, пытаясь понять, каким образом вымышленный персонаж мог до такой степени досадить этим дамам.

Он снова поднялся.

– Миледи, я понимаю, что сложившаяся ситуация весьма огорчительна для вас и ваших подруг, однако у меня есть более важные дела, чем гоняться за химерой.

Мальвина тоже поднялась.

– Эта химера, как вы изволили выразиться, способна взорвать основы английского общества.

– Леди Тоттли, – произнес мистер Данверс спокойно, – мне не кажется, что над обществом нависла опасность. Тем более здесь, в Мейфэре. Кроме того, я не могу взвалить на себя дополнительные обязательства.

– Да, да, несчастный случай с Кодлином, – сказала она, небрежно махнув рукой, словно разговор шел о том, какого цвета надеть перчатки, а не о самом страшном убийстве, случившемся в Лондоне за последние пятьдесят лет.

Остальные дамы приложили к глазам кружевные платочки.

– Я не могу считать несчастным случаем событие, когда человека выпотрошили, словно макрель. – Он сделал паузу и, не обращая внимания на послышавшиеся всхлипы, прищурившись, добавил: – Расследовать убийство сэра Родни для меня гораздо важнее, чем попусту терять время здесь. – Он собрался покинуть гостиную, но Мальвина преградила ему путь.

– Не понимаю, почему скандальной кончине нувориша придают такое значение, – сказала Мальвина. – Как же, сэр Родни! – Возвышение Кодлина в прошлом году вызвало возмущение. – В самом деле, мистер Данверс, человек мертв. И вы мало что можете сделать для него сейчас.

– Сомневаюсь, что он согласился бы с вашим мнением, миледи. – Мистер Данверс сухо улыбнулся. – Мой талант заключается в том, чтобы решать проблемы. Реальные проблемы. Проблемы живых людей. Или по крайней мере тех, кто когда-то был жив. А сейчас, если не возражаете, позвольте пожелать вам всего доброго.

Он направился к двери, пробираясь между креслами. Мальвина кивнула леди Фантли, которая мгновенно встала и загородила путь мистеру Данверсу.

Он едва не столкнулся с отважной маркизой.

Леди Фантли потянулась к его руке, чтобы не потерять равновесия, и когда ее пальцы обвились вокруг его рукава, глаза ее широко раскрылись, словно под рукавом она ощутила жар и мощь.

– О боже! – только и смогла она произнести.

Собравшиеся в гостиной леди поняли, что она имела в виду. И позавидовали ей.

– Вы будете вознаграждены, мистер Данверс, – сказала Мальвина, пока он пытался высвободить руку, которую держала леди Фантли. – Щедро вознаграждены.

– Сомневаюсь, что даже ваши деньги на мелкие расходы смогут перекрыть мои гонорары, миледи, – возразил мистер Данверс. – «Ост-Индская компания» предлагает мне тысячу фунтов за поимку убийцы сэра Родни, и я намерен

получить это вознаграждение.

– Я говорю не о деньгах, сэр, – пояснила Мальвина. – А о чем-то более ценном.

Заинтригованный мистер Данверс наконец-то освободился от леди Фантли.

Глядя в глубину его черных глаз, Мальвина с удовлетворением отметила вспыхнувшую в них искру интереса. В течение последних двух недель она собирала информацию о Рафаэле Данверсе и теперь знала, что именно способно подвигнуть его на то, чтобы помочь ей и всем остальным.

– Дом, – просто сказала она. – С участком земли и доходом. Только узнайте, кто автор этого кошмара. А главное, сделайте так, чтобы этот М. Бриггс никогда больше не брал перо в руки.

Брамли-Холлоу, Кент

Спустя две недели

– Я не стану этого делать, – сказал Кокрейн. – Нет, сэр, не стану.

Рафаэль Данверс взглянул на своего помощника, затем кивнул в сторону деревушки в долине.

– Успокойся, Кокрейн, я думал, ты похрабрее. Это всего лишь деревня. Ты попадал в кишащие крысами углы ради Пимма, а это… – Рейф махнул рукой в направлении деревушки. – Тебя это пугает?

Молодой человек энергично кивнул.

Рейф решил подойти с другой стороны:

– Говорят, в гостинице подают самые вкусные во всем Кенте пироги с мясом.

На самом деле он не имел понятия, есть ли вообще в Брамли-Холлоу даже гостиница.

Кокрейн закусил губу, снова окинул взглядом деревню и покачал головой. Очевидно, даже его непомерный аппетит был недостаточным стимулом для того, чтобы отправиться в деревню, пользующуюся дурной славой. Ходили слухи, что там в мгновение ока могли женить.

– Обещаю, тебя не женят против твоей воли, – сказал Рейф.

Однако это не убедило парня.

– Еще как женят! Опомниться не успеешь. Заснешь, а проснешься уже женатым, и у тебя уже целая орава детей, которых надо кормить.

– Пока не наполнишь свой желудок, с тобой все будет в порядке.

Рейф пришпорил лошадь и через несколько секунд улыбнулся, услышав, как парень с тяжелым вздохом последовал за ним.

Кокрейн до этого работал на мистера Пимма, легендарного агента из министерства иностранных дел. Но сейчас, когда наступил мир, а Наполеона сослали на остров Святой Елены, Пимм наконец-то ушел в долгожданную отставку. Даже не взглянув напоследок на Уайтхолл, Пимм упаковал чемоданы и покинул Лондон, но перед отъездом направил Кокрейна к Рейфу с просьбой взять шестнадцатилетнего парня под свое крыло и проследить, чтобы тот приобрел джентльменские манеры.

Впрочем, Рейф смутно представлял, что такое быть джентльменом или как следует кормить и одевать подростка.

Он подозревал, что известный своей скупостью Пимм определил Кокрейна под его опеку, чтобы тот не объел его со своим непомерным аппетитом.

– Мы могли бы быть в Лондоне, – проворчал Кокрейн. – Искали бы убийцу Кодлина и ели бы приличную еду.

Рейф готов был согласиться с Кокрейном, он бы с удовольствием вернулся в город. Ему было не по душе предложение леди Тоттли.

Тем не менее он трясется по этой заброшенной проселочной дороге в поисках автора-злодея.

В свое оправдание он мог сказать, что стоял бы на своем решительном «нет!» до конца, если бы леди Тоттли не пожаловалась на него Джорджиане – леди Данверс, его блистательной невестке, за то, что он отказывается помочь.

Рейфу нравилась Джорджи, жена Колина, но – проклятие! – от нее отделаться было труднее, чем от акцизного чиновника. Как потом выяснилось, Джорджи была в курсе всей проблемы, поскольку их дочь Хлоя оказалась такой же упрямой во всей этой истории, как и леди Лусинда Уидерспун.

К чести Рейфа, он противостоял мольбам и уговорам Джорджи до тех пор, пока она не потребовала созвать всеобщий семейный совет.

Рейф терпеть не мог семейных сборищ. Они обычно заключались в том, что с одной стороны восседали братья и их жены, а с другой – он сам, и тут начинались жаркие споры.

Это не вписывалось в его понимание хорошо проведенного вечера.

Он предпочел бы поухаживать за какой-нибудь леди, затем сесть в поджидающую нанятую им карету, пока леди не пригласила его провести вместе ночь, а приехав домой, открыть бутылку портвейна и принять живительную дозу.

Но вместо этого он провел вечер последнего четверга среди жен Данверсов, которые угрожали ему всевозможными приглашениями, пугали, что заставят его сопровождать Хлою по всему городу, причем не только днем, но и ночью.

При таком положении дел он никогда не выполнит свою работу – ни приятную, ни приносящую дохода.

В припадке отчаяния он согласился заняться делом леди Тоттли, лишь бы сохранить свою независимость и не допустить женского вмешательства.

Отрадно по крайней мере то, что весь день он будет свободен. В Испании он недели проводил в седле, выслеживая французские войска и следя за их перемещением. Он тосковал по свободе, которую потерял, вернувшись в Лондон. Работа, которой он занялся, отнимала уйму времени и сил.

– Я не желаю, чтобы меня женили, – снова повторил Кокрейн.

– В таком случае обещаю, что мы будем держаться как можно дальше от тех мест, где занимаются сватовством. – Рейф намерен был сделать это и в собственных интересах. – Однако мы должны непременно попасть в Брамли-Холлоу.

Чтобы установить местожительство неуловимого автора, Рейф отправился в издательство «Эхей энд санз» узнать координаты М. Бриггса, однако уважаемый мистер Эхей лишь рассмеялся, услышав подобную просьбу, и сказал, что добыть его координаты невозможно. Это не остановило Рейфа и Кокрейна, и всю следующую неделю они провели в трактирах, где бывают рабочие и ремесленники. В один прекрасный вечер, когда они съели не один бифштекс и выпили бессчетное количество кружек пива, к полуночи у них уже были координаты М. Бриггса.

По счастливой случайности недвижимость, которую ему предлагала леди Тоттли, оказалась совсем близко от деревушки Брамли-Холлоу, так что Рейф мог оценить качество и размер своего вознаграждения и выполнить данное леди Тоттли обещание – убедить автора отказаться от своего занятия.

– Я слышал вчера вечером, – сказал Кокрейн, – что «Ост-Индская компания» увеличила вознаграждение за поимку убийцы Кодлина до двух тысяч фунтов. – Паренек присвистнул. – Можно залатать любые дыры такими деньгами. Нам не следует уклоняться от этого дела.

Рейф проигнорировал намек Кокрейна на его весьма расстроенные финансы и сразу взял быка за рога:

– Где ты слышал о предложении «Ост-Индской компании»?

– Слышал, и все. – Парнишка пожал плечами и стал разглядывать дерево с таким интересом, словно никогда в жизни не видел ничего подобного.

Рейф подумал, что нужно повнимательнее следить за тем, где бывает мальчишка. Он может попасть в беду, блуждая один по ночному Лондону.

– А дом, который вы получите, стоит больше двух тысяч фунтов?

– Скорее всего да.

Похоже, это несколько приободрило Кокрейна.

– А вы не считаете, что это слишком щедрое предложение – подарить вам дом и все прочее за то, чтобы найти какого-то типа и переломать ему руки, чтобы он больше не мог писать?

– Кокрейн! – сурово сказал Рейф. – Мы не занимаемся подобным делом, мы не ломаем людям руки. Мы просто решаем задачи. Незаметно, профессионально.

– Как вы это сделали с лордом Харолдом в прошлом месяце?

Рейф вздохнул, вспомнив об этом случае.

Лорд Харолд, отупевший от пьянства ничтожный человечишка, посещал вечера для того, чтобы воровать у хозяев столовое серебро и другие мелочи для покрытия своих карточных долгов. Один из членов его семьи, маркиз Карстон, старался любой ценой избежать скандала, того же хотели и его высокопоставленные жертвы.

Рейф и Кокрейн застали неисправимого вора в кабриолете с карманами и чемоданом, набитыми только что наворованной утварью. Они проследили, чтобы все вещи были возвращены на место, а молодого негодяя сопроводили к побережью, где для него был заказан его братом билет в сторону канадского города Галифакса.

Излишне говорить, что лорд Харолд воспринял подобное развитие событий без особого восторга, и в конечном итоге Рейф вынужден был дать пощечину молодому лорду, чтобы прекратить его кошачий концерт и вопли.

– Лорд Харолд был исключением, – сказал Рейф.

– А как же тот парень, который бил девчонок у мадам Рошель? Или тот тип, что сбежал с дочкой виконта? Ведь вы научили их уму-разуму, разве не так?

– Им нужно было уделить чуть побольше внимания, только и всего, – признал Рейф, подумав, уж не этим ли нравственным урокам, по предположению Пимма, должен он обучить мальчишку.

Прищурившись, он посмотрел на своего помощника.

– А что ты знаешь о мадам Рошель?

Мальчишка пожал плечами.

– Вы посылали меня туда на прошлой неделе. – У него прорезался невероятный интерес к английской флоре, и он стал пристально разглядывать живую изгородь.

Что за чертовщина? Чтобы он посылал мальчишку к мадам Рошель?

– Не было такого, – возразил он.

– Нет, было. Вы велели мне походить вокруг и собрать наши последние счета, что я и сделал.

– Счет мадам Рошель не относился к числу самых последних, – заметил Рейф, когда они повернули за угол и перед ними открылся вид на деревню.

– Теперь он полностью оплачен. – Кокрейн ухмыльнулся, пришпорил коня и помчался вперед, оставив позади застонавшего Рейфа.

Рейф взял себе на заметку, что впредь должен сам заниматься неоплаченными счетами.

Лошадь под ним заплясала и встала на дыбы, словно не желая въезжать в злополучную деревушку. Наклонившись, он похлопал ее по холке и заговорил с ней по-испански, как учил его дед, после чего лошадь двинулась дальше.

Брамли-Холлоу на первый взгляд ничем не отличалась от других английских деревень, ухоженная и совершенно спокойная по лондонским стандартам. Однако Рейф, как и Кокрейн, знал, что деревня считалась уникальной и имела славу свахи, знали об этом и потерявшие надежду старые девы, и случайно забредающие сюда мужчины. Из-за этой репутации закоренелые холостяки старались обходить Брамли-Холлоу стороной.

Кокрейн оглядывал ухоженные коттеджи и лавки с таким видом, словно оказался в какой-нибудь деревне дикарей и готов был пуститься в бегство при малейшей провокации матримониально настроенных аборигенов.

– Где мы будем искать этого Бриггса? – спросил Кокрейн, уверенный, так же как и леди Тоттли, что автор «Дарби» – мужчина.

Рейф в этом сомневался. После семейной сходки Джорджи всучила ему четыре тома романов о Дарби и велела их прочитать. Рейф поморщился, но из любопытства, поскольку часто имел дело с любовницами, прочел первый том.

И тут обнаружил, что его заинтриговала мисс Дарби.

Рейфа очаровали ее своенравие и одновременно беззаветная преданность. Конечно, это вымысел, вряд ли подобная женщина могла существовать в реальной жизни, но порой он ловил себя на мысли: а что, если бы ему довелось встретить такую женщину?

Независимую, прямую, откровенную. Героиня могла быть создана воображением мужчины, но Рейф хорошо знал женщин и имел представление об их невысказанных желаниях, а эта мисс Дарби откровенно заявила о давно вынашиваемых надеждах и потаенных мечтах и фантазиях.

И он решил, что автором, вероятнее всего, является женщина – синий чулок со звездами в глазах, ведущая тоскливую, скучную жизнь, примеряющая на себя приключения мисс Дарби. Эдакая целомудренная леди, которая ни разу не посмотрела в глаза мужчине, не говоря уж о том, что не знала украденного поцелуя, леди, которая считает занудного лейтенанта Трокмортена завидным женихом. Ну да, они должны найти леди с двенадцатью котами, мечтающую о жизни, ибо жизнь проходит мимо нее.

С помощью своего шарма и намеков на то, насколько губительным может оказаться гнев высокопоставленной леди Тоттли, он сможет заставить старую деву отложить перо на многие годы.

– Вряд ли мы сразу обнаружим того, кого ищем, – сказал Кокрейн. – Можем застрять здесь на несколько дней.

– Для начала поспрашиваем в трактире.

– В том, где пирожки? – оживился Кокрейн.

Рейф рассмеялся:

– Сначала дело, потом пирожки.

– Не представляю, как можно ломать кому-то руки на пустой желудок, – проворчал паренек.

– Думаю, мы не станем заниматься членовредительством.

Как только они въехали в деревню, их внимание привлекла вывеска:

«КОРОЛЕВСКОЕ ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ТАДЕУШ СТОУН, ПОЧТМЕЙСТЕР»

Рейф улыбнулся. Наконец-то им повезло хоть немного. Мистер Стоун наверняка им поможет, не придется давать взятку хозяину таверны, чтобы узнать нужный адрес.

Рейф остановил лошадь, велел пареньку подождать, а сам вошел в почтовое отделение.

К его огорчению, там находилась женщина, которая вела разговор с молодой леди за прилавком. Рейф поискал глазами почтмейстера, но ни одного мужчины там не было.

Может, оно и к лучшему, или…

– О, мисс Тейт, вы должны что-то сделать с полковником. Вы просто обязаны, – говорила стоявшая за прилавком женщина. – Все говорят о другом вечере.

Шляпка мисс Тейт энергично запрыгала.

– То, что вы предлагаете, пошлите ему…

Говорившая женщина умолкла на полуслове и выразительно посмотрела на подругу.

Рейф приподнял шляпу.

– Добрый день, – сказал он и улыбнулся такой улыбкой, от которой обе почувствовали слабость в коленях.

Женщина за прилавком бросила на него прищуренный взгляд и наклонилась к подруге.

И тут мисс Тейт обернулась.

Со спины она была похожа на типичную деревенскую мышку в своей простенькой коричневой шляпке, не поддающемся описанию платье и с корзинкой в руке. Но стоило ей бросить через плечо взгляд, а затем медленно повернуться на пятках, как у него мелькнула мысль: уж не встретился ли он с

той самой Дарби?

Глава 2

Помнишь, как я уходила с букетом незабудок и горестными сожалениями… Ой, папа, не позволяй этой противной Сесилии Овертон уговорить тебя, чтобы ты отдал ей мою самую лучшую голубую шляпку.

У нее слишком острый подбородок, чтобы ей подошла эта шляпка.

Мисс Дарби (во время приступа лихорадки) – полковнику Дарби в «Самом горестном часе мисс Дарби»

Присмотревшись повнимательнее к стоявшей перед ним леди, Рейф понял, что ошибся. Мисс Тейт – полная противоположность воображаемой мисс Дарби.

1. Совершенно очевидно, что леди – старая дева. Она не покраснела, когда он посмотрел на нее, глаза ее не затуманились.

2. В ее хозяйственной корзинке лежит книга, на переплете Рейф прочитал: «Сэр Джон Саттон. Переводы из ранних латинских авторов». Ранние латинские авторы? Какая леди читает подобный вздор?

3. Ее плотно сжатые губы и выдающаяся челюсть способны отпугнуть любого мужчину, у которого вдруг появится искушение сорвать украдкой поцелуй. Даже занудного Трокмортена.

Она вежливо кашлянула, и тут Рейф спохватился, что продолжает пялиться на нее.

Он уже хотел отвести взгляд, но не смог, потому что заглянул ей в глаза. Они были такие голубые, что напомнили ему теплое Средиземное море. Более того, светились умом и лукавством – весьма опасное сочетание для любой женщины.

Ее брови слегка приподнялись, а это означало, что она тоже изучает его. Однако интереса к своей персоне Рейф в ее взгляде не заметил, и это задело его за живое.

Последний раз такое случилось с ним, когда ему было двенадцать лет.

– Чем могу помочь? – спросила владелица почты.

– Я разыскиваю одного человека, – ответил Рейф, шагнув вперед и исподтишка бросив взгляд на высокомерную мисс Тейт, пытаясь определить, не строит ли она ему глазки.

Однако мисс Тейт в этот момент сосредоточила все свое внимание на ногтях.

– Ах вот оно что, – с облегчением произнесла владелица почты, переглянувшись с подругой. – Я должна была догадаться. – Она показала жестом на улицу. – Первый переулок после двух голубятен. Коттедж Эсме нетрудно найти. Ее дверь выкрашена в голубой цвет.

– Эсме Бриггс? – спросил он, удивившись, каким образом леди, ничего не спросив, узнала, кого он ищет.

Она покачала головой:

– Нет, сэр. Эсме Магуайр. Сваха.

Сваха? Как бы не оправдались самые худшие опасения Кокрейна.

Рейф затряс головой.

– Нет! Нет! Я не ищу сваху, – отмахнулся он.

– Не ищете? – слегка удивилась она.

– Нет! Разумеется, нет!

– В таком случае кого же вы ищете? – вмешалась в разговор мисс Тейт, и Рейф вдруг заметил едва уловимый акцент в ее речи.

Он дразнил его, действовал на его слух, как действует приглушенно-чувственный тембр голоса искушенной, опытной леди. И он снова бросил взгляд на загадочную старую деву, стоящую перед ним.

– Простите, ваше имя? – спросил Рейф.

– Мисс Тейт, – ответила она. – Мисс Ребекка Тейт. – Она слегка наклонила голову, не спуская с него глаз.

Стало быть, она не была неуловимой М. Бриггс. Рейф сам не знал, что испытал, – разочарование или облегчение.

– А это мисс Сара Стоун, – добавила она, – владелица почтового отделения Брамли-Холлоу. А вы кто?

– Данверс, – представился он. – Рафаэль Данверс, к вашим услугам. – Вспомнив о манерах, он отвесил элегантный поклон. – Я ищу М. Бриггс, – добавил он, сунув руку в карман сюртука и вынимая бумаги, как бы демонстрируя, что он всего лишь выполняет поручение. Данный прием в прошлом работал безупречно. Этим дамам совсем необязательно знать, что у него в руках бумаги о его съезде с квартиры, которые домовладелица вручила ему нынешним утром.

Мисс Стоун снова переглянулась с Ребеккой.

Владелица почты вскинула голову.

– Вы сказали «мисс Бриггс»?

«Кажется, я рискую влипнуть. Надо заполучить адрес и убираться из Брамли-Холлоу, пока не сбылись пророчества Кокрейна о незапланированной женитьбе».

– Да, я ищу мисс Бриггс.

Мисс Стоун сдвинула брови.

– А что за дело у вас к этой леди, сэр?

Он хотел было сказать, что это ее не касается, но подумал, что в Лондоне подобное заявление прозвучало бы уместно, а в деревне только скромность и мягкость могут помочь ему.

– Я привез бумаги от адвоката из Лондона. Весьма конфиденциальное дело, во всяком случае, так мне сказали, – солгал он. Манеры манерами, а вот честность далеко не всегда помогала ему в работе.

В особенности когда на кон поставлено так много.

Мисс Тейт улыбнулась Рейфу.

– Как любезно с вашей стороны привезти столь важные бумаги из Лондона в Брамли-Холлоу.

Вдруг Рейф заметил несколько рыжих завитков, выбивавшихся из-под ее шляпки. Красный бунтарский цвет как-то не вязался с образом строгой старой девы. Шелковистые соблазнительные локоны легче вообразить рассыпавшимися по простыне в освещенном лунным светом будуаре, и на мгновение он представил леди обнаженной на кровати. Но затем снова посмотрел на мисс Тейт, плохо одетую леди в безвкусной шляпке, и подивился, что за трюк сыграло с ним воображение.

– Я сказала, что весьма любезно с вашей стороны проделать такой путь, – повторила она.

Разумеется, она раздражена. Он снова уставился на нее.

Рейф тряхнул головой, не столько реагируя на вопрос, сколько на свои собственные мысли. Обнаженные старые девы? Что за чушь лезет ему в голову?

Вероятно, не безосновательны страхи Кокрейна относительно этой деревни с ее репутацией свахи. Он пробыл здесь всего несколько минут, а уже успел принять

старую деву за соблазнительницу.

Кокрейн наверняка сказал бы, что именно так все и начинается…

– Никакой особой любезности, – возразил он. – Дело в том, что эта очаровательная деревушка лежит почти на пути моего следования, а я всегда помогаю, если могу. Кроме того, когда мой друг столь похвально отзывался о мисс Бриггс, я решил, что буду счастлив познакомиться с ней. Впрочем, не исключено, что он слегка преувеличил ее достоинства.

– Вот как? – проговорила мисс Тейт, скрестив руки на груди. – Речь идет о мисс Мэри Бриггс или о мисс Миллисент Бриггс?

Рейф кашлянул.

– Их две? – Чертовское невезение.

– Вероятно, это указано на пакете, – предположила мисс Тейт, протягивая руку. – Можете быть уверены, что мы обе достаточно осторожны.

Владелица почты кивнула.

Ну да, а его сейчас назовут кавалером ордена Подвязки.

– Мэри Бриггс, – быстро назвал он наугад одно из имен. Если он ошибется, у него есть выход – подкупить хозяина трактира и объяснить Кокрейну, что о еде он должен забыть.

Мисс Тейт кивнула:

– Ну, разумеется! Мисс Мэри Бриггс. Если хотите, мисс Стоун проследит, чтобы ваш пакет был срочно доставлен, а вы можете продолжить свой путь.

И хотя губы ее сложились в любезнейшую улыбку, в глазах сверкнули хищные огоньки кошки, которая идет по следу за мышью.

– Для меня это не составит труда, – сказал Рейф, заталкивая бумаги в карман сюртука.

– И для мисс Стоун тоже, поскольку это ее работа, – проявила настойчивость мисс Тейт, сложив руки на груди. – Тем более у вас здесь нет никакого дела, насколько я понимаю.

Дерзкая девчонка! Загнала его в угол и уличила во лжи. И все это с фальшивой улыбкой.

«Mierda![1 - Черт побери! (исп.)] – мысленно выругался он. – Да она коварнее Наполеона!»

Рейф почувствовал жалость к тому мужчине, который вдруг проснется и обнаружит себя женатым на этой фурии.

Неудивительно, что она все еще не замужем. Даже в Брамли-Холлоу не может найти себе мужа.

Владелица почты поспешила проявить солидарность с подругой.

– Должно быть, вы торопитесь, сэр. Пожалуйста, не стесняйтесь оставить пакет для мисс Бриггс у меня, а я прослежу, чтобы он был доставлен.

Эти кошки насмехались над ним, прикидываясь простодушными деревенскими девчонками. Рейф почти ощущал запах нежных роз и одновременно свежего навоза в их предложениях помочь ему.

– Благодарю вас, леди, – сказал он. – Но меня просили передать пакет лично мисс Бриггс.

– Да, понимаю, – сказала мисс Тейт, и в ее глазах снова вспыхнули озорные искорки, когда она бросила взгляд на подругу. Затем повернулась к Рейфу и добавила: – Мистер Данверс, если вы связаны столь строгими указаниями, позвольте проводить вас к мисс Бриггс.

– Ребекка! – прошептала мисс Стоун. – Что ты делаешь?

– Хочу помочь этому мужчине, – ответила мисс Тейт, улыбнувшись Рейфу.

– О, не стоит беспокоиться! – возразил Рейф. – Лучше дайте мне ее адрес. Я покину вас, а вы продолжайте вашу беседу.

Мисс Тейт решительными шагами пересекла комнату. Когда она проходила мимо Рейфа, ее юбки коснулись его ноги. Находись он в городе, подумал бы, что следует проверить, на месте ли бумажник и часы. Но когда он снова взглянул на нее и увидел, что она улыбается из-под своей простенькой соломенной шляпки, то удивился, почему ему приходят на ум подобные глупости.

Мисс Ребекка Тейт и ее очаровательная, с незапятнанной репутацией деревня Брамли-Холлоу были далеки от Севен-Дайалс или Рукерис. Видимо, он немного устал, как говорили его братья, если в деревенской старой деве ему мерещатся изворотливость и коварство какой-нибудь лондонской аббатисы. Скорее всего мисс Тейт добра и любезна, как и большинство деревенских жителей.

– Нет никакой проблемы, сэр, – сказала она. – Я просто счастлива помочь человеку, который не считается со своим временем ради других. – Он поверил бы в ее простодушие, если бы не озорные искорки в глазах. Ведь она не сомневается в том, что он все лжет о мисс Бриггс. – Вы идете? Или у вас есть еще пакеты и вам нужно узнать остальные адреса?

Рейф поежился, но решил довериться ей и согласиться, чтобы она отвела его к мисс Бриггс. Когда они придут на место, он оставит ее за порогом, чтобы она нашла себе партнершу для сплетен где-нибудь в другом месте.

Мисс Тейт вышла из двери и остановилась на ступеньках, увидев Кокрейна.

– Вполне подходящая процессия для доставки пакета. – Она перевела взгляд с Кокрейна на Рейфа и снова на Кокрейна, ожидая, что он их представит друг другу.

Но ничего подобного не произошло.

Рейф бросил на помощника предостерегающий взгляд и обратился к мисс Тейт:

– Мисс Бриггс далеко живет? Ведь у вас нет лошади. – Рейф надеялся, что она поймет намек и даст ему ее адрес.

– А зачем мне лошадь? – спросила мисс Тейт. – Брамли-Холлоу не столь уж велика, сэр. – Она снова бросила взгляд на Кокрейна, который снял шляпу и стал приглаживать волосы. – Если вам не нужен ваш друг, пойдемте! – Повернувшись, она зашагала по узенькой тропке, помахивая корзинкой.

– Подожди здесь, – сказал Рейф разочарованному Кокрейну и последовал за мисс Тейт.

Она остановилась у калитки, ведущей в церковный двор.

– Вы очень необычный посетитель из числа тех, кто ищет автора романов о мисс Дарби.

Он резко остановился. Неужели всем в Брамли-Холлоу известно, что мисс Бриггс пишет скандальные истории?

Должно быть, она заметила его удивление. Наклонившись к нему, она приложила руку к губам.

– Вы не первый, кто приезжает, чтобы найти ее, – шепотом проговорила она.

В ее глазах снова зажглись озорные огоньки.

– Не первый? – Рейф пытался разглядеть коварную соблазнительницу под личиной простодушной старой девы.

– Не первый, – подтвердила мисс Тейт, прислонившись спиной к калитке и выронив корзинку. – Кажется, у нее были три посетителя на прошлой неделе.

Напрасно он платил деньги. Очевидно, служащие мистера Эхея подрабатывали, сообщая адрес популярного автора.

– У меня в самом деле к ней дело, – сказал он, и это была правда.

Однако его слова не произвели на нее впечатления.

– Ну да. Вы должны доставить пакет. – Она ткнула туфлей в кустик голубеньких цветов у основания воротного столба. – Правда, никто из них не был озабочен тем, чтобы доставить пакет, а один признался, что хотел сделать мисс Бриггс предложение. Последний заявил, что она его дальняя родственница и он разыскивает ее. Бедная мисс Бриггс! Ее осаждают всякие плуты и самозванцы.

Она сорвала несколько цветков.

– Так кто же вы, мистер Данверс? – спросила она, выпрямляясь и укладывая сорванные цветки в букетик. – Честно скажу, вы не похожи на ее поклонников и глупых юных девчонок, которые забывают о том, что истории о Дарби – всего лишь вымысел. – Она сделала паузу и с ног до головы окинула его взглядом. – Не похоже, что вы собираетесь читать мораль, подобно викарию, который приезжал в прошлом месяце.

– У меня деловое предложение к ней, – сказал Рейф. Ведь это в самом деле было деловое предложение – перестать писать, иначе… – Прошу вас, не провожайте меня дальше. Я покончу со своим делом и вернусь в Лондон.

– Но мы уже пришли.

Рейф посмотрел на церковный двор, на уютный маленький, похожий на грибок домик викария рядом со старинной каменной церквушкой.

Домик викария? О боже, какое невезение!

– Здесь? – спросил он, пытаясь угадать, сколько кругов ада он должен пройти, прежде чем ему удастся убедить добросердечную старую леди перестать писать.

Вероятно, она предложит Кокрейну тарелку сладких бисквитов, прежде чем они приступят к делу – попытаются уговорить ее впредь не заниматься сочинительством.

– Да, вот сейчас – налево, – сказала мисс Тейт, указывая в дальний угол двора.

Направление, прямо противоположное дому викария. Он почувствовал облегчение.

Открыв ворота, Ребекка пошла по двору мимо надгробий и замшелых каменных монументов, воздвигнутых в честь знаменитых, ныне покойных жителей Брамли-Холлоу. Остановившись на мгновение, она оглянулась через плечо.

– Идемте.

Рейф был уверен, что стал жертвой розыгрыша хозяйки и ее подруги.

– Вот и она, – сказала мисс Тейт, указывая на простой надгробный камень.

Рейф шагнул в сторону.

– Осторожно! – предупредила мисс Тейт, тыча пальцем в его сапог, зависший над могильным холмиком. – Вы, того и гляди, наступите на Абигейл Раундсфилд и тем самым нанесете ей тяжкое оскорбление.

Рейф отдернул ногу.

– Если вы изволите подобным образом шутить, мисс Тейт, – сказал он, – то должен вас разочаровать, ничего забавного в вашей шутке я не нахожу.

– Разумеется.

Рейф рассердился.

– Вот мы и пришли, – сказала мисс Тейт. – Сейчас вы убедитесь, что поводов для веселья нет.

И Рейф убедился, увидев могилу той самой леди, которую разыскивал.

Мэри Бриггс, старая дева

1732–1784

Забыта при жизни

Не забыта сейчас

К тому моменту, как Рейф пришел в себя, он обнаружил, что мисс Тейт уже вышла за ворота и направилась в сторону деревни, насвистывая некую не вполне подобающую ситуации мелодию и с беспечным видом помахивая корзинкой.

– Черт возьми, подождите минутку! – крикнул он вслед.

Он без труда догнал мисс Тейт.

– Это было совсем не смешно, – сказал Рейф, жестом указав на кладбище.

После небольшой паузы мисс Тейт оглянулась:

– Нет, не смешно.

– Мисс Тейт, – процедил Рейф сквозь зубы, – вы обещали мне помочь.

– Обещала. А вам не приходило в голову, что мисс Бриггс не желает, чтобы ее нашли? И если вы в самом деле оказываете услугу ее адвокату, он должен был дать вам ее адрес, а вы обращаетесь с расспросами к первому встречному, словно дешевый сыщик с Боу-стрит.

Сыщик с Боу-стрит? Невысокого она о нем мнения. Очевидно, его шарм не распространяется на деревню.

Мисс Тейт не стала дожидаться его ответа, а просто оставила его одного на дороге.

В этот момент к церковной ограде подошел Кокрейн, ведя под уздцы лошадей. Он посмотрел на удаляющуюся мисс Тейт и перевел взгляд на Рейфа.

– Не повезло, сэр?

– В известной степени, – ответил Рейф, указав на сиротливый земельный холмик в углу.

Кокрейн привязал лошадей и осторожно двинулся через кладбище. Подойдя к надгробию мисс Бриггс, он снял шапку, в почтительном молчании склонил голову и снова надел шапку.

– Значит, возвращаемся в Лондон? – с надеждой спросил он.

– Пока нет, – сказал Рейф, беря в руки поводья и размышляя, что делать дальше. Не может же он ходить по деревне и стучаться в каждую дверь, чтобы отыскать эту маленькую ведьму или неуловимую авторшу «Мисс Дарби».

Он уверен, что она где-то рядом и что мисс Тейт точно знает, где именно.

А может, мисс Тейт и есть Мэри Бриггс?

Внутреннее чутье подсказывало ему, что эта с виду безобидная старая дева требует более пристального изучения.

Рейф издал тихий стон и одним легким движением вскочил в седло.

– Я так понимаю это дело, – начал Кокрейн, вернувшись с кладбища и подходя к лошади. – Если эта девица мертва, мы можем сказать леди Тоттли, что выполнили работу, и вы забираете свой дом. Теперь ничто не мешает нам покинуть эту деревню. Ведь здесь даже пирожков нет.

Это был неплохой план, но Рейф предпочитал зарабатывать деньги, выполняя до конца работу, которую подрядился сделать.

А это означало, что необходимо остановить публикацию новых романов о мисс Дарби. Напрасно он сказал Кокрейну, что они здесь не для того, чтобы заниматься членовредительством.

Рейф это понял после встречи с мисс Тейт.

– Кажется, мы выполнили свою работу, – сказал Кокрейн, поворачивая лошадь в сторону дороги, ведущей на север.

– Нет, – возразил Рейф. – Мы еще не закончили дело.

Подкупить рабочих выпивкой – это лишь один способ найти кого-нибудь. Другой способ – использовать родственников.

Родственников…

Черт возьми, почему он не подумал об этом раньше?

Брамли-Холлоу славится не только своими свахами, но и самыми известными во всей Англии сплетницами.

– Нам пора нанести визит, – сказал Рейф.

– Там будет еда? – осведомился Кокрейн.

– Скорее всего будет, – обрадовал Рейф своего помощника. Он также надеялся получить адрес мисс Бриггс.

Мисс Ребекка Тейт возвращалась домой, насвистывая песенку и нисколько не заботясь о том, слышит ли ее кто-нибудь. Оглянувшись, она улыбнулась, увидев сумрачную фигуру мистера Данверса возле кладбища.

Напыщенный тупица. Впрочем, все они такие, эти лондонские денди и ветреные девицы, приезжающие в Брамли-Холлоу в поисках таинственного автора романов о мисс Дарби.

Следует отдать должное мистеру Данверсу, самому изобретательному из них. Таинственный и опасный, как и многие печально известные сыщики с Боу-стрит, держится так, словно от него зависит судьба всего света, а ключом к этому является мисс Бриггс.

– Фи! – пробормотала она. А этот его пакет с бумагами – скорее всего не что иное, как счета портного.

Впрочем, нет. Судя по его виду, он не слишком много внимания уделяет своей внешности.

Да ему и не требуется какой-то сверхмодный костюм – его шарм и обезоруживающая улыбка способны покорить всех женщин Лондона.

«Бедный, бедный мистер Данверс», – подумала она, вспомнив выражение его лица, когда он смотрел на могилу мисс Бриггс, поняв, что не добился своего. Он был просто в шоке.

Видимо, впервые в жизни женщина отвергла его. Поделом ему. Конечно, она не относилась к тем леди, которые падки на его лесть. Однако не осталась равнодушна к его обаянию и улыбке. Видимо, он считал ее дерзкой и коварной.

Возможно, размышляла Ребекка, она коварна, так говорила миссис Уортлинг, их экономка, ее дяде. Ребекка была разумной, как и все небогатые люди, не строила иллюзий в отношении собственной персоны и считала себя простой старой девой.

Подойдя к калитке своего дома, Ребекка услышала резкий голос живущей у них старой карги.

– Господин полковник, сэр, спускайтесь с крыши. Вам там больше нечего делать. Все бенгальские бандиты уже разбежались.

Ребекка поежилась. Ее дядя снова на крыше.

Она огляделась, желая удостовериться, что никто из соседей его не видит. Если увидят, близко не подойдут к коттеджу. Несколько месяцев назад полковник подстрелил Джона Бентона, приняв его за пенджабского разведчика.

– Кто идет? – зычным голосом спросил полковник из-за трубы.

Ребекка остановилась и посмотрела на крышу. Господи, неужели у него в руке кремневое ружье? Она готова поклясться, что заперла его вместе с порохом после прошлого инцидента.

– Это я, Ребекка, – отозвалась она. – Ходила в деревню. – Она показала дяде корзинку.

– Лейтенант Бекс. Хороший человек, – проговорил полковник, высунув нос из-за кирпичей. – Думает о провизии, когда мы окружены.

– Только англичанами, сэр. А теперь спускайтесь, я попрошу миссис Уортлинг подать нам чай.

– Чай? В такое время? Ни за что, добрый человек. Кроме того, у нас кончились патроны и порох.

Это хорошо. Он не нашел ружья, которое она спрятала.

У ее ног появился драный рыжий кот и мяукнул. Ребекка поставила корзинку и подняла его вверх.

– Что, если нам послать Аякса? – предложила она.

– Капрала Аякса, говоришь? Он подлежит дисциплинарному взысканию. Если бы не его связи, я бы разжаловал и изгнал его.

– Опять залез в сметану, приятель? – шепотом спросила Ребекка у нашкодившего кота. Она нашла Аякса на борту корабля, который приплыл из Индии. Ребекка взяла себе за правило избегать общения со случайными красивыми мужчинами, однако не могла пройти мимо драного кота.

Аякс оказался сущим дьяволом, а не котом: постоянно забирался в кладовку и разливал сливки, царапал мебель, а также ноги тем, кто оказывался рядом. И все же Ребекка не могла не восхищаться своим несносным независимым компаньоном.

Пока она почесывала Аякса за ухом, кот блаженно мурлыкал, поглядывая по сторонам, видимо собираясь в очередной раз залезть в кладовку.

Ребекка снова посмотрела на крышу.

– Спускайтесь, полковник. Булочник принес ваши любимые булочки с изюмом, а мне удалось добыть банку великолепного черного чая, который, по уверениям мистера Магро, необычайно свеж.

– Ну да, – фыркнул полковник, – это уже похоже на подкуп.

– Невозможно сохранить ясный ум, если желудок пуст, – процитировала она один из его любимых афоризмов.

– Ты права, Бекс, – сказал полковник. Взглянув последний раз в подзорную трубу, он увидел пустынную дорогу и столь же пустынную местность вокруг. – Похоже, в данный момент поблизости никого нет. – Он сложил трубу и сунул ее за пояс. – Полагаю, чашка чая и немного еды не повредят. Скажи прапорщику, что перед чаем я ожидаю его доклада о положении на линии обороны.

Миссис Уортлинг фыркнула:

– Мисс Тейт, этому человеку место в сумасшедшем доме! – Она зашлепала к дому.

Ребекка затаила дыхание, когда ее дядя стал слезать с крыши. Когда-нибудь он сломает себе шею. Она бросилась к лестнице, которую он прислонил к стене дома, – очевидно, когда она отправилась за покупками, – и установила понадежнее, чтобы можно было спуститься вниз.

Теперь она должна добавить к списку мест, которые необходимо запирать на замок, еще и садовый сарай. Помимо ружья и пороха.

Спустившись на землю, полковник посмотрел Ребекке в глаза и улыбнулся.

– Ах, Бекс, моя девочка! – сказал он, коснувшись ее щеки. – Ты так трогательно заботишься обо мне! Что бы я делал без тебя?

– А что мы с Ричардом делали бы, если бы вы и тетя Дори не взяли нас тогда к себе?

Она под руку повела дядю к двери. Когда они проходили мимо ее корзинки, Ребекка быстро подхватила ее.

– Вы, два постреленка, причинили Доротее больше хлопот, чем мне, – промолвил дядя. – Но что сказала бы она, увидев тебя сейчас? Двадцать пять лет, а все еще не замужем, возишься с выжившим из ума стариком. – Он тяжело вздохнул. – Она хотела, чтобы ты вышла замуж за этого лейтенанта… лейтенанта… ах, черт побери, как его звали?

– Хабершем, – подсказала Ребекка – дядя без конца твердил ей об этом. – Лейтенант Хабершем.

– Ну да. Хабершем. Хороший был человек, этот Хабершем. Часто танцевал с тобой. Дарил тебе цветы. Надо было выйти за него замуж, пока он не уплыл домой. Тогда я был бы спокоен.

Ребекка улыбнулась своему милому защитнику.

– Я не вышла за него замуж по одной простой причине. Он не просил меня об этом.

– Тогда я забираю обратно свои слова. Он просто болван. Болван, понимаешь?

«И не только это», – подумала она, открывая входную дверь.

На них сразу налетела миссис Уортлинг.

– Я очень рада, что вы стащили его с крыши, мисс Ребекка. Он совсем спятил. Обзывал меня старой пьянчужкой за то, что я не давала ему ружье. – Вынув из кармана фартука большой лоскут, она громко высморкалась.

Ребекка могла поспорить, что миссис Уортлинг еще и не так называли, пока она работала экономкой. Однако нужно было как минимум сохранить мир, и она

сочувственно улыбнулась женщине.

Миссис Уортлинг была их пятой экономкой, остальные не задерживались.

– Женщина должна дорожить своей репутацией, – едва не рыдая, говорила миссис Уортлинг. – Что подумают обо мне соседи, если услышат, что меня называют пьянчужкой? – Она снова высморкалась.

– Уверена, что никто не слышал, миссис Уортлинг.

А если бы и услышали, не удивились бы. В деревне все знали, что их экономка любит прикладываться к бутылочке.

– Надеюсь, что не слышали, – сказала экономка, взяла корзинку и приподняла лежащее сверху полотенце. – Тсс, тсс, тсс, – зацокала она. – Вы забыли купить для полковника мадеры. Он уже почти всю выпил.

«Ну да, ты ее и выпила», – хотела сказать Ребекка. Ей приходилось запирать шкаф со спиртным, но миссис Уортлинг научилась отпирать замок.

Однако скандалить с единственной прислугой или пенять женщине было бессмысленно. Им понадобилось почти два месяца, чтобы найти миссис Уортлинг. Ребекке пришлось поломать голову, каким образом содержать дом, сводить концы с концами и вести переписку полковника.

– Пожалуйста, чаю, миссис Уортлинг, – сказал, войдя в комнату и расположившись в кресле, полковник.

– Фи! – фыркнула миссис Уортлинг, отправляясь на кухню.

– Бекс, – сказал полковник, поднимая глаза от бумаг, – ты писала мистеру Биллингсворту об участке на римских руинах неподалеку отсюда?

– Да, сэр.

– Гм… – пробормотал полковник, – почему же он не счел нужным ответить? Подождем до конца месяца. А потом напиши ему напоминание, будь добра. – Он

вздохнул. – Если я перевел правильно, потерянное сокровище Адриана спрятаны недалеко оттуда. Подобное сокровище сделает нас не только богатыми, но и знаменитыми.

Сокровище! Ребекка сдержала готовый вырваться стон. Как бы ей хотелось никогда не слышать этого слова. Оно несет лишь пустые обещания и горечь разочарования.

Она взглянула на письменный стол и гору бумаг, писем и счетов. Как сложилась бы ее жизнь, выйди она замуж за лейтенанта Хабершема, ныне виконта Пиза? В этом случае она жила бы в роскоши, а не прозябала в нищете.

Да, была пенсия полковника, но он не командовал полком, не был на виду у начальства, и его пенсии не хватало на жизнь.

К счастью, его кузен, местный барон, предложил ему коттедж, в котором они теперь жили.

А если что-то случится с полковником, как она будет жить? На подношения лорда и леди Финч?

Достав гроссбух из письменного стола, Ребекка взглянула на план предстоящих расходов. Ей требовалось еще немного денег, и тогда она обретет гарантии и стабильность, о которых мечтала всю жизнь. Это все, что она хотела, и она никому не позволит остановить ее в этом стремлении.

Подняв голову, она увидела двух всадников – мистера Данверса и его молодого компаньона. К ее облегчению, они не остановились и поехали дальше. По всей видимости, он собирается совсем покинуть Брамли-Холлоу.

«Ну и попутного ему ветра», – подумала Ребекка, пытаясь выбросить из головы мысли о нем, хотя это оказалось непросто. Его обаяние взволновало Ребекку. Хватит об этом, она давно решила избегать подобных мужчин. Они напоминали ей о том, что она потеряла много лет назад и к чему до сих пор стремилась.

Приятным могло быть лишь одно. Если этот надменный хам приехал, чтобы найти ее, его встретят полковник и его верное ружье. Это заставит его поскорее

убраться в Лондон.

Просматривая список того, что ей необходимо сделать, она добавила еще один пункт: «Оставить порох незапертым».

Глава 3

Хотя я не склонна разбалтывать секреты, я верю в то, что мисс Дарби хранит страшную тайну в душе. Что меня больше всего мучает – я не могу придумать, каким образом мы могли бы это разузнать. Разумеется, тайком.

Леди Лоуторп – мисс Сесилии Овертон в «Дерзком выборе мисс Дарби»

Рейф Данверс никогда не встречался с печально известной леди Финч, но его братья Колин и Роберт, а также их кузен герцог Сетчфилд буквально клялись, что если кто-либо попадал в затруднительное положение, баронесса была единственным человеком во всей Англии (помимо ныне отсутствующего мистера Пимма), кто мог бы разрешить проблему.

Хотя баронесса большую часть времени проводила в имении мужа в Кенте, это не мешало ей совать нос в дела света и быть в курсе всех сплетен. Она содержала как минимум трех курьеров, они ездили в Лондон, отвозили ее обширную корреспонденцию, плюс к тому у нее был штатный секретарь, который переписывал все ее многочисленные советы и вел учет всех браков, рождения детей и произошедших событий. Ее письма рассматривались либо как благодеяние в виде доброй информации, либо как предостерегающий совет, почти угроза.

Никто не осмеливался игнорировать мнение леди или ослушаться ее совета, ибо в один прекрасный день могла возникнуть необходимость обратиться к ней с просьбой, чтобы уберегла от мелкой неприятности, а то и от скандала.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал Кокрейн, когда они подъезжали к воротам. – Мистер Пимм всегда говорил, что леди Финч связана с самим дьяволом.

– Пимм так говорил? – удивился Рейф.

Кокрейн кивнул:

– Он рассказал, что однажды она прислала ему письмо. Он сжег его и несколько месяцев проклинал эту леди Финч. Никак не мог успокоиться.

Рейф засмеялся. Должно быть, письмо задело его за живое. Рейфу она никогда не оказывала подобной любезности – ни в виде предостережения, ни в виде совета.

Он полагал, что леди Финч оставила эти привилегии для его невесток. Оливия, жена Роберта, служит секретарем у леди Финч уже целых семь лет.

Когда они въехали в ворота усадьбы, Кокрейн с интересом уставился на пару каменных львов, охранявших въезд.

От деревянной сторожки привратника шли дорожки к главному зданию.

Усадьба Финч располагалась на небольшом угорье и представляла собой изысканное сочетание камня и мрамора – великолепное свидетельство страсти к строительству, владевшей несколькими поколениями лордов рода Финчей. Рейф знал, что нынешняя баронесса любит ботанику, – у южного крыла появились застекленная галерея и классический сад вокруг здания.

– Боже! – пробормотал Кокрейн, окинув взглядом огромный трехэтажный дом. – Должно быть, Бетлсфилд-Парк вполовину меньше того, который леди Тоттли вам предлагает, чтобы сделать вас лордом.

– Сомневаюсь, что это произойдет, – сказал Рейф.

Учитывая его не вполне безупречную службу в армии и подмоченную репутацию в городе, ему, пожалуй, надо бы спасти всю королевскую семью от толпы анархистов, чтобы иметь хотя бы слабую надежду на то, что перед его именем появится титул «сэр».

Но когда он смотрел на ухоженные газоны и величественное желтое каменное здание, у него болезненно сжималось сердце.

Это был дом. Место, где можно обосноваться.

Рейф не лелеял надежды на то, что недвижимость, обещанная ему леди Тоттли, будет содержаться в таком же безупречном порядке, как и Финч-Мэнор, тем не менее зеленые холмы и подстриженные живые изгороди свидетельствовали об упорядоченной жизни, которая до сих пор обходила его стороной.

И если бы графиня не предложила ему дом в качестве оплаты за оказанную ей услугу, ему бы и в голову не пришло приобретать недвижимость.

Рейф никогда не был привязан к месту. Английская кровь вынуждала его держаться на почтительном расстоянии от его аристократических родственников в Испании. В Англии на его иберийские корни смотрели с пренебрежением. В армии существовало множество правил, положений и смехотворных понятий относительно того, что человек может вести войско в бой лишь в том случае, если его отец имеет заслуги.

Его возвращение в Лондон не принесло облегчения, в особенности после того, как он решил заняться немыслимым делом – оказывать за оплату услуги. Но ему было наплевать, что думает о нем общество.

Рейф предъявил визитную карточку дворецкому и объяснил, в каких родственных отношениях находится с семьей, в частности, со своей невесткой маркизой Брэдстоун.

Мужчина улыбнулся при упоминании миссис Китс и пригласил Рейфа и Кокрейна подождать в фойе, пока он будет докладывать ее светлости о посетителях.

Кокрейн остановился на мраморной лестничной площадке и стал разглядывать колонны, картины и роскошные голубые шторы.

– Здорово отличается от Севен-Дайалса, а, Кокрейн?

– Никогда такого не видел, – пробормотал парень.

Вернулся дворецкий и повел их через весь дом в столовую. Из широких окон лился полуденный свет, за ними виднелись сад и бельведер, утопающий в весенних цветах.

Стол был изысканно накрыт. За столом сидела молодая леди в траурной одежде, в дальнем конце находился молодой джентльмен, читавший журнал.

– Наконец-то я увидела знаменитого Рафаэля Данверса, – послышался низкий грудной голос.

Рейф повернулся и увидел величественную фигуру в розовато-лиловом платье и лиловой шляпке без полей. Леди Финч.

У Кокрейна был такой вид, словно он собрался удрать.

– Леди Финч, полагаю? – сказал Рейф, отвешивая низкий поклон. – Для меня большая честь познакомиться с вами.

– Мне часто говорят такие слова, но редко вкладывают в них истинный смысл, – засмеялась она.

– Моя семья в большом долгу перед вами. Вы помогли моим братьям, и вот теперь я нуждаюсь в вашем совете.

В ее глазах засветился интерес.

Рейф ни на минуту не сомневался, что леди Финч окажется на высоте положения, тем более когда возможность вмешаться в ситуацию явилась буквально к ней на порог.

Она подошла к нему и стала разглядывать так пристально, что это могло показаться невежливым. Однако Рейфа, который вырос вместе с близнецом-братом, ее повышенный интерес нисколько не удивил.

– У вас суровое выражение лица, как у брата Роберта, но, насколько мне известно, вы обладаете острым умом Колина.

– Благодарю вас, мэм, хотя сомневаюсь, что кто-то из них согласится с вашей оценкой.

Она засмеялась:

– Пожалуй, что так. Они ведь не знают того, что знаю о вас я. – Она коснулась веером его руки и кивнула в сторону Кокрейна: – А это кто?

– Прошу прощения, – сказал Рейф. – Позвольте представить вам моего ассистента Кокрейна.

Кокрейн поклонился, продолжая в то же время с подозрением поглядывать на баронессу.

– Кокрейн, а дальше? – спросила леди, обходя Рейфа, чтобы получше разглядеть парнишку.

– Просто Кокрейн, мэм, – пробормотал тот.

Баронесса устремила на него пристальный взгляд.

– Ты мне кого-то напоминаешь. Кто твой отец?

– В точности не знаю, мэм. Мистер Пимм взял меня, когда я был совсем маленьким.

– Пимм, говоришь? – Она вопросительно взглянула на Рейфа.

Рейф кивнул.

– Фи! Этот старый проныра взял тебя по своей собственной воле?

– Да, – ответил Кокрейн. – И воспитывал меня как родного сына.

Леди снова пристально посмотрела на Кокрейна. По тому, как она выгнула брови, Рейф понял, что она сомневается в отеческой благожелательности

Пимма.

– Кокрейн, признайся, мистер Данверс еще не покормил тебя сегодня? – спросила леди Финч.

– Только завтраком, – подтвердил Кокрейн.

– Настоящее преступление, – сказала она. – Пожалуйста, садитесь за стол, пообедайте вместе с нами.

Рейф покачал головой:

– Мы не собирались мешать вашему обеду и будем счастливы подождать, пока вы закончите обедать.

Он проигнорировал негодующий взгляд, нацеленный ему в спину. Отказываться от дармовой еды, по мнению Кокрейна, было просто кощунством.

– Я настаиваю, – сказала леди Финч. – Это мой секретарь, миссис Рэдли, и лорд Финч, который забывает обо всем, когда приходит его любимый журнал, издаваемый Обществом любителей орхидей.

Лорд Финч поднял голову и кивнул гостям, после чего снова углубился в чтение.

Хозяйка дома снисходительно вздохнула:

– Как видите, мы живем здесь по-деревенски, без всяких церемоний. – Она кивнула дворецкому. – Эддисон, накрой, пожалуйста, стол для мистера Данверса и нашего проголодавшегося нового друга Кокрейна.

– Не говорите потом, что ваши кладовки опустошены, – предупредил ее Рейф.

– Это заставит слуг на кухне пошевелиться, – сказала баронесса.

Улыбнувшись Кокрейну, она заняла место во главе стола, жестом указав ему на стул рядом с собой.

– Что привело вас сюда, мистер Данверс? Только не говорите, что леди Тоттли наняла вас для того, чтобы вы положили конец проблемам, вызванным Дарби, о которых я наслышана.

Это поставило Рейфа в тупик. Леди Тоттли клялась, что все останется в строгом секрете.

– Ну ничего, – сказала леди Финч. – По выражению вашего лица я вижу, что с вас взята клятва молчать об этом деле. Расскажите мне все. Тем более что это было именно мое предложение.

– Ваше? – удивился Рейф.

– О да! Меня засыпали письмами матери, у которых дочери достигли брачного возраста, с просьбой помочь им. Я намекнула Мальвине, чтобы она наняла вас, вы поможете ей найти автора, а они смогут убедить его перестать писать.

– Теперь я знаю, кого в этом винить.

– В конечном итоге вы, возможно, поблагодарите меня, – сказала она. – Если леди Тоттли вознаградит вас с такой щедростью, как я ей советовала. Ей следовало предложить вам нечто весьма существенное, чтобы вы соблазнились и пожертвовали временем, которое вам необходимо для расследования дела Кодлина. – Она промокнула губы салфеткой. – А теперь скажите мне, что она вам предложила, и я помогу вам всеми доступными мне способами. Хотя трудно себе представить, что могла предложить вам прижимистая Мальвина Уидерспун, чтобы конкурировать с «Ост-Индской компанией», которая подняла вознаграждение до двух тысяч фунтов.

Кокрейн выгнул бровь и посмотрел на Рейфа, как бы спрашивая: а что я говорил?

Рейф перестал изумляться осведомленности леди Финч и улыбнулся ей. Ее предложение оказалось лучше, чем он надеялся. Он полагал, что ему придется хорошенько постараться, прежде чем она согласится ему помочь.

– Бетлсфилд-Парк, – сказал он.

Леди расхохоталась.

– Вы сказали «Бетлсфилд-Парк»?

– Да. Дом и недвижимость, если мне удастся убедить автора прекратить публикацию романа.

Леди Финч хохотала до слез.

– О, мой дорогой мальчик, скажите, что это неправда!

Рейф заерзал в кресле.

– Но это правда. – Он достал из кармана изображение дома. – Она сказала, что это прекрасное имение.

Леди Финч некоторое время разглядывала живописный пейзаж и красиво вписанное в него здание, после чего снова стала смеяться.

– Прекрасное имение – ну и наглость! Надеюсь, вы не собираетесь въезжать в него в ближайшее время?

Итак, его подозрения подтвердились. Тем не менее недвижимость должна что-то стоить, а он весьма заинтересован в наличности.

– Нет, я собирался его продать. Зачем мне дом?

– Должно быть, не нужен, – сказала она, возвращая ему изображение имения. – Мальвина выиграла его в вист года четыре назад.

– Оно ничего не стоит? – спросил Рейф. У него появилось горячее желание вернуться в Лондон и пожелать долгих лет жизни леди Тоттли и ее не вышедшей замуж дочери.

– Нет, просто оно требует ремонта.

Лорд Финч, все еще поглощенный чтением журнала об орхидеях, не слишком благородно хрюкнул.

Леди Финч пожала плечами:

– Вероятно, барон прав. Требуется большой ремонт. Но земля хорошая, и вы быстро найдете покупателя.

– Тогда почему леди Тоттли сама его не продала? – с подозрительностью спросил Рейф.

– У нее были предложения, но большей частью от выскочек и городских жителей, которые хотят обзавестись деревенским домом. К моему счастью, она высокомерно отказывала им. – Леди Финч вздохнула. – Полагаю, вы не будете столь разборчивы, и у меня появится в качестве соседа кто-нибудь из этих смехотворных и претенциозных нуворишей.

Рейф улыбнулся:

– У меня нет средств, чтобы быть слишком разборчивым, так что я продам дом первому же глупцу, который согласится его купить.

– У вас не должно быть затруднений с этим, потому что в Лондоне их пруд пруди. И хотя я вижу, что вы потерпели неудачу в Брамли-Холлоу, я все-таки вам помогу. Но попрошу взамен об услуге.

– Миледи, я буду счастлив оказать ее вам.

Она подняла глаза от тарелки и некоторое время изучающе смотрела на него.

– Есть весьма важное дело, и я очень рассчитываю на вашу помощь.

– Все, что пожелаете.

– Это нужно не мне. Другому человеку.

От ее тона у Рейфа по спине побежали мурашки. Не успел он опомниться, как в комнату вошел молодой человек.

– Рейф? Рейф Данверс? Это ты? Черт побери, я думал, что малость свихнулся, когда увидел, как ты проезжаешь мимо дома, – сказал он и подошел поближе, прихрамывая и тяжело опираясь на трость с серебряным набалдашником.

– Джемми! – воскликнул Рейф, испытывая скорее шок, чем радость от встречи с Джеймсом Рейберном – единственным наследником семейства Финчей. Подобно матери, он был затворником, хотя и по другой причине.

Несколько лет назад молодой человек отправился на корабле Колина и оказался в партизанском отряде Рейфа, который на Пиренейском полуострове искал древние сокровища.

Однако тот румяный, романтически настроенный юноша, каким его помнил Рейф, не имел ничего общего с бледным, изможденным человеком, стоящим сейчас перед ним. Рейф воочию увидел, как дорого заплатил Джемми за свои идеалистические представления о войне.

Он волочил ногу и опирался на трость в результате тяжелого ранения при осаде Бадахоса. Лицо было обезображено шрамом.

Взглянув на леди Финч, Рейф безошибочно понял, чего она хочет.

Она хочет, чтобы он помог ей спасти Джемми.

О господи, в какую историю он влип!

– Что ты здесь делаешь? – спросил Джемми, пока Эддисон ставил для него приборы.

– Я приехал, чтобы попросить твою мать помочь мне кое-кого найти.

– Да, и он собирался назвать, кого именно, когда ты появился, – сказала леди Финч. – Я думала, ты не голоден, и посчитала, что есть с нами слишком утомительно.

– Я не знал, что здесь собралась такая компания, – отреагировал Джемми, подмигнув Рейфу. – Так кого же ты ищешь? Убийцу? Вора? Иностранного шпиона? Брамли-Холлоу вряд ли может служить очагом восстания и смуты.

– Никого из тех, кого ты назвал. Я ищу автора романов о мисс Дарби.

Джемми положил на стол нож и вилку.

– Что? Ты ищешь эту старую деву, эту бумагомарательницу? – Молодой человек от души расхохотался. – Должно быть, ты здорово на мели, если стал гоняться за каким-то безобидным синим чулком.

– Не столь уж безобидным, – заметила леди Финч. – Эти романы вызвали настоящую революцию в высшем свете. Девушки отказываются выходить замуж. Можешь себе представить? Это равносильно тому, что наследники стали бы отказываться от своих обязательств.

Джерри проигнорировал намек матери на его собственный холостяцкий статус и повернулся к Рейфу.

– Думаешь, эта девчонка находится здесь?

– Да. По имеющейся у меня информации, М. Бриггс, автор этих романов, проживает в Брамли-Холлоу.

– Неужели здесь? – удивился Джемми. – Если хочешь знать, читать романы о Дарби – значит попусту тратить время. Сущая чушь.

– Я бы не судила столь поспешно, – возразила леди Финч.

Рейф не удержался от вопроса, ибо в словах леди почувствовал желание защитить романы.

– А вы читали их, миледи?

– Должна признаться, что прочитала их все. Не могла оторваться. – Она вздохнула. – Жаль, если история на этом кончится, но я понимаю Мальвину. Нельзя допустить, чтобы девушки отказывались выходить замуж. Вот это действительно вздор. – Она покачала головой. – А вы? Вы их читали?

Рейф заерзал в кресле.

– Я начал только первый роман – «Дерзкий выбор мисс Дарби». Исключительно потому, что этого требовала моя работа. – Он не собирался признаваться, тем более в присутствии Джемми Рейберна, что читал этот чертов роман до самого утра.

– И что вы о нем думаете? – спросила леди Финч.

Он сделал вид, будто не заметил ухмылки на лице Джемми.

– Это совсем не то, что я ожидал, – сказал он. – Эта мисс Бриггс умеет закрутить интригу. А вот лейтенант Трокмортен – самый настоящий мужлан.

– Согласна. Я была рада, что он умер в конце «Самого горестного часа Дарби».

– Умер? – воскликнул Рейф. Не то чтобы его огорчил сам факт, ибо Трокмортен был лишь плодом воображения мисс Бриггс, но ему стало жаль мисс Дарби.

– Ага! – сказала она, ткнув в его сторону пальцем. – Вы одурманены так же, как и все остальные представители света.

– Вероятно, – признал Рейф, не желая говорить леди, что сегодня ему придется сжечь еще одну свечку, чтобы узнать, каким образом завершилась весьма тусклая жизнь Трокмортена.

– Вы уверены, что автор находится в Брамли-Холлоу? – спросила миссис Рэдли. Она впервые вступила в разговор, но ее вопрос был весьма уместен.

– Я узнал от служащих в ее издательстве, что рукописи приходят из Брамли-Холлоу, туда же направляются гонорары.

– Но кто это может быть? – произнесла леди Финч, как бы размышляя вслух.

– Вероятно, это один из разбогатевших в Индии людей, которых вы так любите, – поддразнил ее Джемми. – Тем более что все события романов о Дарби происходят в Индии.

Рейф искоса взглянул на Джемми.

– Мне показалось, ты сказал, что не читал этих книг, – он улыбнулся леди Финч, – что они – сущий вздор.

Леди Финч улыбнулась в ответ:

– Насколько я помню, он сказал: читать романы о Дарби – значит попусту тратить время.

– Действительно, это пустая трата времени, – подтвердил Джемми, но затем улыбнулся, подался вперед, и в его глазах засветились озорные огоньки. – Но по крайней мере я знаю, как умер Трокмортен.

– Кроме меня, все прочитали эти романы? – спросил Рейф.

Все, включая лорда Финча и Кокрейна, кивнули.

– Et tu?[2 - И ты? (фр.)] – уставился на своего помощника Рейф.

– Пимм сказал, что я буду знать, какие беды и несчастья сваливаются на тебя, когда девчонка слишком своевольна, – объяснил Кокрейн, не переставая жевать и не обращая внимания на леди Финч. – Но мне показалось, что мисс Дарби – стоящая леди. Она не приходит в ужас от того, что у парня не очень хорошие манеры. – Он вытер рукавом подбородок и снова занялся едой, как бы внезапно смутившись, что оказался в центре внимания.

Рейф посмотрел на леди Финч и увидел, что она снова внимательно разглядывает Кокрейна и что выражение лица у нее доброе, если не материнское.

Бедный парень! Эта женщина намерена взять его под свое крыло. Кокрейн мог бы научиться ремеслу у сыщика, но тут сталкивается с мастером интриг. У него мало шансов выстоять.

«Впрочем, лучше он, чем я», – подумал Рейф, после чего вернулся к теме разговора:

– Я думаю, ты в чем-то прав, Джемми. Автор должен знать Индию, местные обычаи и реалии, либо он хорошо начитан. Это может быть дочь человека, побывавшего в Индии.

– Представители черни и выскочки, – сказала леди Финч. – И те и другие досаждают. Скупают имения и ведут себя как короли. Ни манер, ни воспитания, ничего, кроме денег, которые позволяют им считать, что они могут быть причислены к дворянству.

– А много здесь в округе таких? – спросил Рейф. Может, он снова отыщет эту несносную мисс Тейт? Ему хотелось бы посмотреть, останется ли скептическое выражение в ее глазах, когда он сорвет с нее маску.

– Много ли? Очень много, – откликнулся Джемми. – Понадобится неделя, а то и две, чтобы навестить их всех. Но в этом деле вряд ли поможет светский визит. Видишь, как они хранят тайну, если даже мать не раскрыла ее. Кроме того, чтобы попасть в их дом, тебе придется брать с собой мою мать.

Леди Финч застонала, ей стало дурно от подобной перспективы. Но от этой участи ее спас муж.

Сидящий за другим концом стола лорд Финч поднял голову:

– А почему бы не пригласить их всех сюда? Всех, кого можно в этом заподозрить. Устроить ужин, которыми ты постоянно меня донимаешь, и выявить возможного автора.

Рейф и Джемми повернули головы в сторону леди Финч. Она чуть было не подавилась куском пирога с сыром.

– Сюда? В Финч-Мэнор? – переспросила она. – Ты хочешь, чтобы я пригласила этих… этот сброд в мой дом? Это немыслимо! – Она передернула плечами. – Ведь если пройдет слух, что я принимаю у себя этих выскочек, мое доброе имя не будет стоить ровным счетом ничего!

– Но все будут помнить, миледи, – вмешался в разговор Рейф, – что вы помогли обнаружить автора романов о Дарби. Ваша самоотверженная жертва будет рассматриваться как свидетельство того, что вы делаете все, чтобы помочь людям своего круга. – Эту тираду Рейф сопроводил очаровательной улыбкой.

– Ах, Рафаэль Данверс! В красноречии вы не уступаете своему отцу. Он был моим любимцем, разумеется, до замужества.

Барон усмехнулся. Леди Финч проигнорировала реакцию мужа.

– Идея устроить ужин заслуживает внимания, – продолжил развивать свою мысль Рейф. – Ибо я не смогу посетить этих людей без вашего сопровождения. Вы говорили, что поможете мне. – Он перевел взгляд на Джемми. – Сколько понадобится визитов?

– На это уйдет несколько недель, – ответил Джемми, довольный тем, что эти визиты отвлекут мать от исполнения ее обязанностей как минимум на пару недель.

– Сколько может быть таких семей? – обратилась леди Финч к миссис Рэдли.

– Пятнадцать как минимум, – ответила молодая женщина. – И думаю, они все придут, если вы их пригласите.

– Пятнадцать? – Теперь настала очередь Джемми выразить свое неодобрение. – Почему бы не пригласить сразу весь Индийский полуостров? Нет, уж лучше вы нанесите им визиты.

Но Джемми не удалось столь легко отделаться от матери.

– Нет необходимости приглашать всех, – сказала леди Финч. – Не имею ни малейшего желания принимать целую толпу. Тут я вполне согласна с Джемми.

– Слава богу, – пробормотал себе под нос Рейф.

– А кого, по вашему мнению, можно отнести к наиболее подозреваемым, миссис Рэдли? – спросила леди Финч.

Секретарь задумалась.

– Майор Харрингтон и миссис Харрингтон, это определенно, – сказала она. – И разумеется, Шарлотта.

– Это их дочь, – кивнув, пояснила леди Финч. – Она выглядит весьма неглупой, вполне способной написать несколько разумных строк.

Миссис Рэдли согласно кивнула:

– Я бы сказала, это одна из самых подходящих кандидатур. Но есть еще сестры Гедбери.

– Да, совершенно верно, – согласилась леди Финч, похлопывая веером по подбородку. Повернув голову к Рейфу, она объяснила: – Они воспитывались в Индии и, конечно же, знают страну и обычаи. И обе любят литературу. Да, любая из них может быть вашим автором.

– Мисс Алминта или мисс Гонора? – раздраженным тоном спросил Джемми. Он пододвинул бокал и жестом велел Эддисону наполнить его. – А вам не кажется нелепой идея о том, что кто-то из них способен быть автором романов о мисс Дарби? Мисс Дарби женщина разумная, в то время как ни об одной из этих леди подобного не скажешь. – Он сдвинул брови и откинулся в кресле.

– Я, пожалуй, использую тебя как эксперта по романам о мисс Дарби, – поддразнил его Рейф. – Ты, кажется, ими очарован.

– Я дам тебе «Опасное путешествие мисс Дарби». Почитай, как она спасается от своры пиратов. Это потрясающая девчонка.

Леди Финч откашлялась:

– Итак, мы имеем Харрингтонов, Гедбери… Кто еще?

– Суонтоны, – предложила Рэдли. – Мисс Суонтон образованна и не боится высказать свое мнение.

Леди Финч застонала:

– Эта утомительная женщина? Которая всегда скрипит, во все вмешивается, всюду сует свой нос…

На другом конце стола раздалось вежливое покашливание. Джемми едва не выпал из кресла, а миссис Рэдли приложила салфетку к подрагивающим губам.

Леди Финч вскинула брови.

– Вычеркните миссис Суонтон. Она вряд ли может относиться к тем, кого мы ищем. Кто еще?

Откашлявшись, Джемми сказал:

– Как насчет второго сына Китлинга?

– Сидни? Этого идиота? – возмутилась леди Финч.

– Я учился с ним в Оксфорде, и его считали весьма талантливым. Его стихи получили приз уже на первом курсе.

– Надеюсь, он никогда больше здесь не появится, – заявила леди Финч. – Мы весь вечер будем слушать его жалобы и стоны о том, как он страдал, сочиняя свою последнюю песнь.

– Да, но я на днях видел, как он проезжал верхом мимо ворот на новом шикарном жеребце, в новых блестящих ботфортах. Его отец вряд ли раскошелился бы на подобные излишества. Всем известно, насколько прижимист сэр Дэвид.

– Значит, у него появились деньги? – спросила леди Финч, кивнув миссис Рэдли, чтобы та сделала соответствующую пометку в секретарском журнале.

Джемми пожал плечами.

– Он получил откуда-то куш. Кто может сказать, что это не с помощью писательства? На днях он даже заказывал спиртное в трактире.

Брови у леди Финч поползли вверх, но она не стала спрашивать, откуда Джемми об этом узнал, и повернулась к Рейфу.

– Чем я хочу пожертвовать, чтобы помочь вам, вы ни за что не узнаете, но цена этого возрастает с каждой минутой. – Вздохнув, она повернулась к миссис Рэдли. – Если мы пригласим Харрингтонов, то нам придется также пригласить лорда и леди Керквуд. – Бросив быстрый взгляд на Джемми, она добавила: – И не забудьте включить в число приглашенных леди Викторию.

– Мама! – запротестовал Джемми. – Ты не должна превращать это событие в вечер самовольных попыток сватовства.

– Самовольных? – Она смяла салфетку и бросила себе на колени. – Я хочу, чтобы ты знал: в Англии существует великое множество пар, которые считают, что их счастье – это прямой результат моего «самовольного сватовства».

– А сколько таких, которые хотели бы, чтобы их миновала чаша сия? – запротестовал он.

Миссис Рэдли снова поднесла салфетку к губам.

– Леди Виктория вполне может быть автором книг, – сказала леди Финч.

– Виктория? Вряд ли, – возразил Джемми. – Я скорее склонен предположить, что это миссис Рэдли.

Все взоры обратились к секретарше леди Финч.

– Я? Вы глубоко заблуждаетесь.

– Вы жили в Индии, – сказал Джемми. – Ваш муж был военным. И вы всегда пишете.

– Письма для вашей матери, – возразила она. – На романы не остается времени.

– Пожалуй, что так, – согласился Джемми, подмигнув всем сидящим за столом.

Лорд Финч кивнул Эддисону. Дворецкий наполнил его бокал.

– Если вы собираетесь включить в список всех подозреваемых, то нужно пригласить и полковника Постхилла и мисс Тейт.

– Мисс Тейт? – Рейф весь обратился в слух. – Мисс Ребекку Тейт?

Джемми прищурился.

– Ты знаешь Бекс?

– Бекс? – переспросил Рейф.

– Мисс Тейт. Полковник зовет ее Бекс.

– Эту мегеру с рыжими волосами?

Джемми засмеялся.

– Ты уже познакомился с нашей Бекс, – сказал он. – Зря потратил время на это знакомство.

– Она была на почте сегодня, когда я наводил там справки.

– Это та, которая повела вас на кладбище? – поинтересовался Кокрейн.

Все с любопытством посмотрели на Кокрейна.

Рейф стрельнул в Кокрейна таким взглядом, который мог означать, что это его последнее кормление.

– Ну и ну! – сказал Кокрейн, вгрызаясь в бифштекс, который подал ему Эддисон.

– Очаровашка, не правда ли? – сказал Джемми. – Но имей в виду, лучше пригласить ее сюда, чем пытаться навестить. Полковник может отправить тебя к праотцам, если ты без предупреждения заявишься к ней в один из дней, когда он не в себе.

– Не в себе?

– Он слегка чокнутый, – пояснил Джемми. – Держит наготове кремневое ружье на случай вражеского вторжения и все такое прочее. Купил пушку, поставил в огороде и нацелил на Францию. Периодически постреливает, чтобы держать врага в напряжении, как он говорит. Уверен, что на Брамли-Холлоу готовится нападение.

– Бедняга полковник переболел горячкой несколько лет назад, и после этого у него появились странности, – сказала леди Финч. – Он дальний родственник лорда Финча, и когда, вернувшись в Англию, оказался в трудном положении, мы предложили ему поселиться в Брамли-Холлоу.

– А мисс Тейт? – спросил Рейф из чисто профессионального любопытства. Она подшутила над ним, а он этого не любит. К тому же он подозревал, что она как-то связана с написанием пресловутых романов. Не забыл он и ее взгляда, который она бросила через плечо с точностью французского снайпера. О, это не просто старая дева с даром мрачного юмора! – Кто она?

– Племянница полковника, – пояснила леди Финч. – По линии его покойной жены. Мисс Тейт и ее брат Ричард жили в Брамли-Холлоу, когда были детьми. Ее отец вообразил себя охотником за сокровищами без всяких на то оснований. Более того, гоняясь за сокровищами, он довел своих близких до нищеты и вместе с семьей отправился в Индию. Сам он и миссис Тейт умерли во время путешествия. Полковник и его жена забрали детей к себе, когда те прибыли в Калькутту.

Джемми подался вперед.

– Сомневаюсь, что Бекс – автор романов. Полковник психически болен. У них сменилась чуть ли не дюжина экономок, Ребекка тратит уйму времени и сил, умиротворяя соседей, потому что полковник целыми днями стреляет в кур. У девушки нет свободной минуты.

– В то же время полковник – удивительный человек, когда приходит в себя, – вступил в разговор лорд Финч. – Великолепный шахматист. И беззаветно предан Бекс. А как образован! Постоянно просит курьера Эвелины привезти ему какой-нибудь персидский трактат или немыслимый перевод.

«Вот почему в ее корзинке лежал том Саттона», – подумал Рейф, однако это не рассеяло его подозрений.

– А ее брат Ричард? Где он?

Все переглянулись. Наступило молчание. Его нарушила леди Финч:

– Погиб, сражаясь на Пиренейском полуострове. Это разбило сердце полковника, поскольку тот считал Ричарда своим сыном. – Она вздохнула. – Ричард был очень славным мальчишкой. Он навещал нас после отъезда Джемми в Испанию, пока не оформил свой собственный отъезд.

– Если кто и заслуживает твоей опеки, мама, – сказал Джемми, – так это Ребекка. – Он повернулся к Рейфу. – Немного старовата для брачного рынка, но чем-то привлекает парней, они сами не замечают, как влюбляются в нее.

«Тот, кто влюбится в такую ведьму, должен сразу зарезервировать себе место в Бедламе рядом с ее дядюшкой», – подумал Рейф.

Однако воспоминание о ее сверкающих глазах и пухлых губках почему-то разволновало его. Он постарался объяснить себе это тем, что она взяла верх над ним. По крайней мере на некоторое время.

– Когда вы могли бы устроить такой обед? – спросил Рейф.

Леди Финч улыбнулась:

– Можно завтра, пока мы еще не одумались.

Джемми застонал.

– Допустим, ты найдешь автора романов, что тогда?

– Попытаюсь уговорить его прекратить их публикацию, – объяснил Рейф.

– Жаль, – сказал Джемми. – Мне будет не хватать этих книг.

После обеда леди Финч предложила Рейфу и Кокрейну остановиться у нее в доме и, прежде чем Рейф успел отказаться, велела приготовить комнаты и заказать повару любимые блюда Кокрейна на завтрак.

Когда Джемми собрался возвратиться в дом привратника, Рейф вышел вместе с ним прогуляться. При мысли о том, что он находится в одном доме с женщиной, известной своим умением устраивать браки и разводить сплетни, ему стало не по себе, и он предпочел ускользнуть под предлогом того, что хочет послушать рассказы о войне.

Хотя, как подозревал Рейф, Джемми меньше всего хотелось беседовать о войне.

– Надеюсь, ты понимаешь, что разбудил дракона, – сказал ему Джемми, погрузив трость в гравий дорожки. – Она не успокоится до тех пор, пока ты не разыщешь этого беднягу автора. Будет приставать к тебе и пилить тебя, пока… пока…

– Пока я не перееду в дом привратника? – предположил Рейф.

Джемми кивнул:

– Возможно. – Он улыбнулся, ковыляя в сторону своей уединенной резиденции.

– Она переживает за тебя, – сказал Рейф после паузы.

– Я знаю.

Черт возьми, Рейф никогда не задумывался о том, какие страшные раны получил Джемми и что именно по этой причине он сторонится людей. И Рейф в глубине души чувствовал свою вину. Ведь он ни разу не поинтересовался самочувствием Джемми, будучи погруженным в собственные заботы.

– Я тоже за тебя переживаю.

– Спасибо, но я не нуждаюсь в сочувствии.

Рейф остановился.

– Нет, нуждаешься. Джемми, ты не можешь скрывать от самого себя то, что с тобой произошло. Ты, слава богу, остался жив. А многие не вернулись домой. Ты должен жить, если не ради себя, то ради тех несчастных.

Рейф вдруг осознал, что завидует Джемми. И вероятно, всегда завидовал. Наследник титула барона, состоятельный, уважаемый в обществе.

– Приезжай в Лондон, – сказал Рейф беспечным тоном. – Там ты сделаешь покупки. Ты не можешь все время прятаться.

Джемми упрямо сжал челюсти – эту привычку он, по всей видимости, унаследовал от матери.

– Могу. И черт побери, буду.

Прихрамывая, он поднялся по ступенькам и закрыл за собой дверь. Через несколько секунд внутри дома зажглась одинокая свеча, которая медленно догорала, пока весь дом снова не погрузился в темноту.

И Рейф понял, что небольшую услугу – помочь ее сыну, – о которой леди Финч его попросила, выполнить будет гораздо труднее, чем он полагал.

Глава 4

Существует большая разница между мошенником и джентльменом. Проницательная леди знает, кого целовать и за кого выходить замуж.

Леди Лоуторп – мисс Дарби в «Безрассудной сделке мисс Дарби»

После ухода Джемми Рейф остался стоять у входных ворот и проклинал себя за то, что произошло в последние две недели.

Зачем он откликнулся на предложение леди Тоттли? Это вроде бы простое задание требовало гораздо больше усилий и труда, чем он предполагал и хотел бы затратить.

Прежде всего каким образом он мог помочь Джемми Рейберну? При одной лишь мысли об этом ему становилось не по себе. Он подумал, что если попытается вернуть Джемми в свет, то невольно сам окажется в великосветском обществе, что для него совершенно неприемлемо.

– Это не причинит вам никакого вреда, – услышал он чей-то голос.

Рейф поднял голову и увидел на дороге женщину. На плечах у нее была вязаная шаль, на голове – простенькая маленькая шляпка; она могла быть деревенской блаженной. Помахивая корзиной с цветами на манер игривой молочницы, женщина подмигнула ему.

Рейф бросил взгляд в сторону дороги. Он готов был поклясться, что еще несколько мгновений назад женщины там не было.

Женщина растянула губы в улыбке.

– Не пытайся понять, откуда я пришла. Важно, куда я иду. А иду я домой, и ты должен меня проводить. Я уже не так быстро хожу, как привыкла, а ты выглядишь крепким. – Она снова подмигнула ему, просунула руку ему под локоть и двинулась по дороге, увлекая его за собой. Он ощутил силу, с которой она сжала его локоть.

– Вообще-то я не собирался… – пробормотал он, оглянувшись на ворота.

– Не думай о леди Финч. Просто скажи ей, что тебя на короткое время забрала Эсме. – Она сжала пальцами его руку. – И расскажи, что ты ищешь?

– Ищу? – Рейф удивленно посмотрел на женщину. Неужели все в Брамли-Холлоу знают о его поисках? – Я не…

– Вздор! Конечно же, ты кого-то ищешь. В Брамли-Холлоу иначе не приезжают.

Эсме. Это имя прозвенело словно колокольчик. Что сказала хозяйка почты?

Эсме Магуайр. Сваха.

Рейф резко остановился.

– Послушайте, я здесь вовсе не с целью…

– … жениться?

– Именно.

– Разумеется, ты не собираешься жениться, – сказала Эсме, снова потянув его за руку. – Никто не собирается. Или по крайней мере никто в этом не признается.

– Уверяю вас, мадам, я не отношусь к разряду тех, кто женится.

Она сдвинула шляпку назад и изучающе посмотрела ему в лицо.

– Ты просто не нашел пока подходящей леди.

– И вы можете в этом помочь?

Женщина запахнула шаль.

– Тебе стоит только попросить.

Рейф почел за благо промолчать.

Сваха засмеялась.

– Молчание не спасет вас, мистер Данверс.

Холодок пробежал по спине Рейфа.

– Вы знаете, кто я?

– Все в Брамли-Холлоу знают, кто ты. Ты не мог оказать себе худшей услуги, представившись одной молодой леди.

– Мисс Тейт, – пробормотал Рейф.

– Нет, не Ребекке, – возразила Эсме. – А хозяйке почты мисс Стоун.

– О, я не думал… – Он замолчал, уловив краем глаза улыбку на ее лице. – Я не имел в виду…

– Разумеется, не имели в виду, мистер Данверс.

Рейфу не понравился ее смех, но он не проронил больше ни слова.

Выдался чудесный весенний вечер, дни становились все длиннее, ночи пролетали незаметно.

Рейф всегда восхищался прозрачностью и тишиной английского деревенского пейзажа. После долгих лет войны, которая корежила равнины Испании и иссушала поля Португалии, свежая зелень и пряные ароматы шиповника, образовавшего живую изгородь, расположили Рейфа к Эсме.

– Я вовсе не считаю мисс Тейт пустой болтушкой.

Эсме улыбнулась.

– Просто она…

– Да?

– Да нет, ничего… – «Меньше скажешь, меньше пожалеешь», – решил Рейф. И вдруг поймал себя на том, что думает об этой несносной мегере. Каштановые, с огненным отливом волосы… Он никогда не испытывал влечения к рыжим, но, возможно, ему понравился оттенок, он никогда такого не видел.

Понравился? Рейф покачал головой. В тот день, когда он употребит слова «нравится» и «мисс Тейт» в одном предложении, ему необходимо будет тотчас же возвратиться в Лондон.

– Как становятся свахами? – спросил Рейф, когда его фантазии стали более тревожными, чем опасения попасть в ловушку Эсме.

– Случайно, – ответила Эсме, словно такого объяснения было достаточно. – Скажи, ты нашел того, кого ищешь?

Очевидно, мисс Стоун хорошо выполнила свою работу. Все не только знали, кто он, но и зачем он здесь.

– Нет, – ответил он.

– Найдешь, – заверила она.

– Значит, вы здесь, чтобы мне помочь? – спросил он, обворожительно улыбнувшись.

Женщина засмеялась и ничего не ответила.

– Это самое большее, что ты можешь мне предложить? Ты и в самом деле очаровательный дьявол. – Она покачала головой. – И нуждаешься в моей помощи.

– Нуждаюсь, – сказал Рейф смущенно. Он пришел к выводу, что английская сельская местность – совершенно чужая страна, где лондонскими манерами

никого не удивишь.

– Думаю, ты можешь ее получить, – сказала Эсме, окинув его оценивающим взглядом. – Но вовсе не для того, что ты собираешься делать.

– А для чего? – не раздумывая, спросил Рейф.

– Для любви.

Он поморщился. Что это за деревня, где ему задают вопросы, которые он не хочет даже слышать?

– Не думаю, что это возможно, – твердо заявил он.

– Это не тебе решать.

Рейф понял, что необходимо взять инициативу в свои руки, пока его не женили. Лучше всего действовать прямо.

– Вы не знаете, кто автор романов о мисс Дарби?

Эсме засмеялась.

– Нет. А если бы даже знала, не сказала бы. Мне эти книги нравятся. – Она остановилась перед сводчатыми воротами. – Вот мы и пришли.

– Это ваш дом? – спросил он, окидывая взглядом переулок, в котором располагался уютный домик.

– Нет, – ответила Эсме, отпустив его руку и поправляя шаль. – Но здесь я тебя оставлю. – Она извлекла из корзинки букет цветов с длинными стеблями и сунула ему в руку. Прежде чем он успел воспротивиться этому и сказать, что шипы до крови расцарапают ему руку, она заковыляла по дороге, насвистывая песенку, похожую на ту, которую пела мисс Тейт, покинув его, и которая долго звучала у него в ушах.

Рейф скрипнул зубами. Слишком часто он думает об этой маленькой мегере.

Но это оказалось только началом.

– Что вы здесь делаете?

Он обернулся и обнаружил, что, по всей видимости, не избежал интриг Эсме.

Ибо сваха оставила его у калитки мисс Тейт.

Ребекка в упор смотрела на него.

Ее каштановые, с огненным отливом волосы были зачесаны назад, открывая скульптурные черты лица: глубокую ямку на подбородке, твердо очерченную линию скул, идеальную форму губ. В темном сюртуке и бриджах он походил скорее на пирата, чем на джентльмена.

Походил на мужчину, в котором тлел неукротимый огонь.

Она сказала себе, что он нисколько не волнует ее. Ни в малейшей степени. И пусть стоит и оторопело смотрит на нее – она останется невозмутимой.

Ну почему этот мистер Данверс не откажется от своей затеи и не отправится домой? Почему не оставит ее в покое?

Она быстрым шагом двинулась по дорожке с твердым намерением пожелать непрошеному гостю как можно скорее упаковать вещи и вернуться в Лондон, как вдруг в смятении остановилась у калитки.

Черт возьми, что у него в руке?

Цветы? Для нее?

Ее гнев поутих, когда она поняла, что это розы. Алые розы. Ее любимые.

Судя по всему, похищенные из оранжереи леди Финч. Теперь она могла к списку его прегрешений присовокупить еще и воровство.

Он посмотрел на цветы и попытался спрятать их за спину.

– Я не планировал… Я не имел в виду… Я вовсе не намеревался…

Ребекка хотела пронзить его саркастической репликой, но что-то удерживало ее.

Неужели она забыла собственную клятву найти себе приятного, разумного, практичного приходского священника?

Да, священник был именно тот мужчина, которого она хотела.

Потому что в этот момент мистер Данверс вынуждал ее просить о вещах, которые не имеют никакого отношения к благоразумию.

– Вы, кажется, сказали, что приехали сюда вовсе не для того, чтобы вас сосватали? – промолвила она, скрестив руки на груди.

– Не для того.

Ему не следовало произносить это с таким жаром; похоже, она требовала, чтобы он занял боевую позицию.

– В таком случае для кого эти цветы? – не удержалась девушка, видя, как он в смущении переминается с ноги на ногу.

– Ни для кого. Мне их подарили… – Он бросил взгляд на пустынную дорогу. – Один друг. – Он посмотрел на цветы с таким видом, словно не знал, что с ними делать. – Хотите их взять? – Он протянул ей розы и сделал это так неловко, словно никогда не дарил женщине цветов.

В это трудно было поверить; впрочем, таким мужчинам, как он, не нужно дарить цветы и подарки, чтобы завоевать внимание женщины.

Ребекка готова была сказать «нет», но подумала, что это ее любимые цветы и что они будут весьма хорошо смотреться в маминой вазе на каминной полке.

– Спасибо, – сказала она, поспешно забирая цветы, чтобы он не коснулся ее руки. Как выяснилось, слишком поспешно, ибо острый шип впился ей в палец. – Ой! – вскрикнула Ребекка, уронив розы и пытаясь вытащить шип.

Не успела девушка опомниться, как он схватил ее руку, вытащил шип, достал из кармана платок и обмотал вокруг ее пальца.

У Ребекки перехватило дыхание, когда он держал ее руку, обматывая палец платком.

Словно искра пробежала по ее руке – давно забытое желание, жаждавшее вырваться на свободу. Пробудившееся воспоминание об опасной страсти, порожденное прикосновением мужчины.

Ребекка посмотрела ему в глаза и прочла в них удивление.

Она отдернула руку.

– Ах, спасибо, – пробормотала девушка и стала собирать цветы, на сей раз очень осторожно, чтобы не уколоться вновь. – Что вы здесь делаете? – спросила она с опаской, внезапно осознав его мужскую силу. – Я думала, вы уже в Лондоне.

– Я еще не завершил свои дела.

– Ну да, ваш пакет.

– У меня есть здесь дело, – упрямо повторил Рейф.

– Разумеется. Связанное с мисс Бриггс, – сказала она, едва сдержав улыбку при воспоминании о том, как отвисла у него челюсть, когда он увидел могилу почившей в бозе леди. – Уверена, она была рада пообщаться с вами.

Он нахмурил брови и сжал челюсти. Возможно, она ждет, что он нанесет ей сейчас заслуженный ею ответный удар, но он не станет этого делать, поскольку

нуждается в ее помощи. Мисс Тейт уже торжествовала победу, пока не почувствовала на себе его суровый взгляд.

Боже, она не знала, что хуже – его обезоруживающая улыбка или это чреватое взрывом выражение лица.

– Вам не следует так радоваться, – сказал он. – Вы самая несносная мисс из всех, кого я встречал.

– Вы спросили адрес мисс Бриггс, и я вам его дала. Поэтому не заслуживаю вашего порицания.

Он издал горлом звук наподобие того, что издает Аякс, когда замечает другого кота на своей территории.

Этот типично мужской звук был своего рода сигналом об опасности. Что в этом мужчине такого, что заставило ее задуматься о своих манерах?

Может быть, он слишком решителен и своенравен? Ей следовало помнить, что большинство котят в Брамли-Холлоу имеют окрас Аякса.

– Должен сказать, что я заручился поддержкой леди Финч, она обещала мне помочь.

– Леди Финч? – только и смогла, заикаясь, выговорить она. О, это настоящая беда! Сердце у Ребекки заколотилось, и она сосредоточила все свое внимание на алых цветах, которые держала в руке. – Откуда вы знаете леди Финч?

Это был глупый вопрос. Леди Финч знали все.

– Она близкий друг моей семьи. Должен сказать, что я на некоторое время остановился в ее имении.

Так близко? Очевидно, настало время паковать вещи. Ребекка вдруг подумала, что не помнит, куда подевала свой саквояж. Однако, понюхав цветы, с притворным спокойствием спросила:

– Вот как? А я думала, что как только вы найдете человека, ради которого сюда приехали, отдадите ему письмо и уедете.

– Я бы не хотел ничего другого.

– Так чего же вы ждете? – спросила она, махнув рукой в сторону пустынной дороги.

– Чтобы вы признались, что вы – автор романов о мисс Дарби.

Ребекка открыла рот от удивления. Никто никогда не подозревал ее. А этот мужчина, едва въехав в Брамли-Холлоу, бросает ей такое обвинение. Невероятно! Она рассмеялась. Рассмеялась ему в лицо, рассмеялась от его дерзости.

– А если бы я действительно была автором, мистер Данверс, почему бы вам не сказать мне правду, по какой причине вы здесь? А не выдумывать эти сказки об адвокате и бумагах.

Рейф тяжело вздохнул и проникновенно посмотрел на нее.

– Правду, сэр, – повторила она. – Правду.

– Меня наняла одна влиятельная леди в Лондоне, попросила найти автора.

– Значит, вы сыщик?

Он покачал головой:

– Не совсем так.

– В таком случае кто вы, если не ловец воров?

– Я предпочитаю считать себя джентльменом, который помогает людям решать сложные проблемы.

Джентльмен? Ребекка едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Ничего от джентльмена в Рафаэле Данверсе не было.

Ну да, возможно, признаки благородного происхождения можно обнаружить в форме орлиного носа и крепкой челюсти, в его властных манерах. Но все остальное говорило о том, что он человек опасный и беспутный. И уж определенно не джентльмен.

– Я помогаю людям, когда им больше некому довериться, – сказал Рейф, пытаясь рассеять ее недоверие и сомнения.

– Что эта леди в Лондоне хочет от автора романов о Дарби?

– Она хочет, чтобы леди перестала писать. – Он вздохнул.

– Перестала писать? – возмутилась Ребекка. – Не могу сказать, что вы здесь для того, чтобы помочь этому автору.

Он ничего не сказал. Самоуверенный мужчина приходит сюда и полагает, что он сможет заставить кого-то жить иной жизнью?

– И что же вы собираетесь делать, если она откажется выполнить условие? Сломаете ей руку?

Он снова промолчал, и Ребекка сочла это предупреждением. Вероятно, именно с этой целью он и приехал сюда.

– И вы полагаете, что я автор этих рассказов о мисс Дарби? – Она снова рассмеялась.

– Да. – Он произнес это с угрожающей твердостью, и она содрогнулась. – И я намерен доказать это до своего отъезда из деревни.

– Доказать? – усмехнулась Ребекка. – Вы не найдете доказательств, сэр, ибо встретили совсем не ту женщину. Вы понапрасну теряете время, преследуя меня.

«В разных смыслах этого слова».

– Пока что у меня нет доказательств, мисс Тейт. Но попомните мои слова, я их раздобуду. Непременно.

Ребекка прочитала вызов в его взгляде, и по спине побежали мурашки.

– Кто тут у нас? – раздался голос в дверях, словно спасительный звонок колокольчика, зовущего к ужину.

Дядя. Время появления было весьма удачно, но это не означает, что он поможет ей. Она знала своего дядю и его нрав, он вполне мог накалить ситуацию, подлив масла в огонь.

Ребекка затаила дыхание, когда полковник Постхилл продолжил:

– Миссис Уортлинг сказала, что ты пытаешься завлечь какого-то незнакомца, а я возразил ей, что это вздор. Назвал ее бочонком для рома, если она выдумывает такие истории. Но она оказалась права. У нашей Бекс не бывает ухажеров, сказал я ей, а сейчас вижу, что вы пришли и сделали из меня лгунишку, сэр.

Ребекка выдавила из себя улыбку и попыталась извлечь максимум пользы из появления дяди.

– Этот джентльмен собрался уходить, – сказала она.

– Вздор! – возразил дядя, спускаясь по ступенькам. – Я не отпущу человека, который пришел к моей племяннице без… – В этот момент он увидел цветы в ее руках. – Что это?

– Просто цветы, – сказала Ребекка, опасаясь, что ситуация может осложниться.

Дядя смерил мистера Данверса взглядом.

– Скажите, кто вы такой и с какой стати преподносите моей племяннице цветы, не испросив на то моего позволения?

– Дядя, это мистер Рафаэль Данверс. Мистер Данверс, мой дядя полковник Постхилл.

– Рад познакомиться, мистер Данверс. Вы нездешний, насколько я понимаю? В таком случае я должен знать, зачем вы пришли к моей племяннице, да еще с цветами.

– Я вовсе не собирался увидеться с вашей племянницей. Я просто прогуливался с миссис Магуайр, и эта леди…

Ребекка воздела очи к небесам и молила Господа, чтобы разразилась гроза и молния убила бы ее на месте.

А еще лучше – мистера Данверса.

– Вас привела сюда сваха? – Полковник сказал это настолько громко, что находившаяся за садовым забором миссис Бентон вполне могла все услышать.

Прелестно! Уже к утру вся деревня будет знать, что Эсме привела ей мужчину, который собирается просить ее руки.

– В таком случае, мистер Данверс, – продолжил дядя, – уж коли вы пришли, чтобы поухаживать за моей племянницей, я должен знать о вас кое-какие подробности.

Ребекка затаила дыхание.

– Прежде всего, – спросил дядя, слегка наклонив голову, – как вы относитесь к пушке?

Она бросила быстрый взгляд на дядю. Пушка? Но ведь это здорово! Ничто не вынудит врага драпать в безопасное место, как только что выпущенное ядро. Ее дядя заставит мистера Данверса ретироваться в Лондон еще до наступления полуночи, если ненароком вообще не подстрелит этого жулика.

Однако ее радость длилась недолго. Мистер Данверс переспросил:

– К пушке? С большой любовью. Вы какую имеете в виду? Трехфунтовую или шестифунтовую?

Ребекка открыла рот. Даже полковник, похоже, был несколько удивлен, однако быстро оправился:

– Девятифунтовую. Совершенно великолепную, должен вам сказать! Пойдемте со мной. Мы сделаем несколько выстрелов, и я посмотрю, чего стоит ваша похвальба.

– С радостью, сэр, – сказал мистер Данверс, следуя за полковником. – Я не стрелял из девятифунтовой много лет.

– Что вы говорите? – удивился полковник.

– Мистер Данверс, дядя, вы не можете стрелять из пушки!

Оба повернулись и посмотрели на Ребекку. В глазах обоих читался один и тот же вопрос: почему не могут? Оба ухмыльнулись, словно пара озорных мальчишек, и направились в глубь сада, обсуждая вес зарядов и дальность стрельбы, будто и впрямь намерены были защищать деревню от нападения континентальной армии.

– Вот ччч… – Ребекка с трудом удержалась, чтобы не произнести ругательство, не подобающее леди. Потянул легкий ветерок и донес до нее аромат роз.

Ребекка вдохнула нежный запах, и ее гнев угас. Ведь именно этот несносный тип принес ей цветы.

Надо поставить их в воду, прежде чем она вынудит его упаковать свои вещи.

«Помни, что ты находишься в Брамли-Холлоу», – мысленно сказал себе Рейф. Ради сохранения своего холостяцкого статуса не следует весь вечер глазеть на женщину, тем более если эта женщина – Ребекка Тейт.

Но черт побери, было чрезвычайно трудно заставить себя не смотреть на эту девчонку!

Она взглянула на него так, словно хотела отправить в самые мрачные подземелья ада. Но она не понимала (а может, и понимала), что, когда пребывает в гневе, ее чопорность старой девы мгновенно улетучивается.

Полковник заряжал пушку для следующего выстрела. Они произвели уже восемь, и полковник был исполнен решимости поразить цель, которую они наметили.

Рейф уже поразил цель три раза подряд.

– Надеюсь, что сравняюсь с вами этим выстрелом, – сказал полковник.

– По-моему, вы положили слишком много пороха, – высказал мнение Рейф, отступив на несколько шагов.

– Ничего подобного! – горячо проговорил полковник.

Мисс Тейт усмехнулась.

«Девчонка определенно чувствует слово», – подумал Рейф. Возможно, она не является автором романов о Дарби. Трудно поверить, что столь лирическая проза выходит из-под пера этой чуждой лирике леди.

Пока полковник заряжал пушку, Рейф подошел поближе к Ребекке.

– Хотите попробовать? – спросил он ее с улыбкой.

Очаровать – вот что ему следует сделать, очаровать леди до такой степени, чтобы она призналась в авторстве. И если ее дядя говорит правду, – а у Рейфа нет причин в этом сомневаться, учитывая ее не слишком любезное отношение, – мисс Тейт не является королевой Брамли-Холлоу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Черт побери! (исп.)

2

И ты? (фр.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/boyl_elizabet/geroy-moego-romana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить